

ЗАМЕРЗАНИЕ ВОДЫ.

Повѣтъ холодный сѣверный вѣтръ, и вода тверднѣтъ, какъ хрусталь (Сир. 43, 22.)

Въ странахъ, имѣющихъ умѣренный и особенно холодный климатъ, наступленіе зимы обыкновенно сопровождается тѣмъ, что въ озерахъ, рѣкахъ и другихъ вмѣстилищахъ воды поверхность ея превращается въ ледъ. Удивительны дѣйствія зимней стужи! Вода, вещество жидкое и текучее, отъ дуновенія вѣтра приходившее въ волненіе, теперь отъ холода *тверднѣтъ, какъ хрусталь*. Ледяной покровъ воды становится столько твердымъ, что на немъ открываются удобныя дороги между мѣстами раздѣленными прежде, являются новыя пути, по которымъ безопасно ходятъ люди и перевозятся значительныя тяжести. Особенно поразительными являются дѣйствія холода въ полярныхъ моряхъ: тамъ образуются громадныя массы льда, которыя, будучи переносимы теченіями океана въ мѣста болѣе теплыя, являются какъ пловучія ледяныя горы, приводящія въ удивленіе и страхъ мореплавателей съ ними встрѣчающихся.

Дѣйствія холода, обнаруживающіяся въ замерзаніи воды, подобно другимъ явленіямъ природы, кажущимся разрушительными, не могутъ простираться далѣе тѣхъ предѣловъ, какіе положены для нихъ премудростію Всеблагаго Творца міра, не могутъ разрушить жизни на земномъ шарѣ. Въ самомъ дѣлѣ, зимніе морозы не препятствуютъ человѣку пользоваться

ся водою. Дѣйствія мороза не могутъ простираться далеко во внутренность земли, а потому изъ подземныхъ источниковъ, изъ ключей и колодцевъ, человѣкъ можетъ получать для себя воду и зимою такъ же, какъ и въ другое время года. Но особенно заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что въ большихъ вмѣстилищахъ воды, открытыхъ для дѣйствія холоднаго воздуха, какъ-то въ озерахъ, рѣкахъ и даже въ прудахъ, при всей суровости и продолжительности зимней стужи, вода не можетъ вымерзнуть окончательно. То-есть, ледъ образуется только на поверхности воды, а близъ береговъ и въ немногихъ другихъ случаяхъ можетъ частію образоваться и на днѣ, — вся же вода находящаяся въ срединѣ остается жидкою, незамерзшею. Если обратимъ вниманіе на какое-нибудь глубокое вмѣстилище воды и сравнимъ количество воды превратившейся въ ледъ съ количествомъ воды незамерзшей, то окажется, что первое, по сравненію съ послѣднимъ, весьма незначительно. Все это замѣчается не только въ странахъ обитаемыхъ нами, но и въ странахъ болѣе холодныхъ. Оттого въ зимнее время, какъ и лѣтомъ, мы удобно можемъ доставать себѣ воду въ прорубяхъ изъ рѣки или пруда; и жизнь обитающихъ въ водѣ животныхъ зимою не прекращается: множество рыбъ плаваетъ въ водѣ и наслаждается свойственною имъ жизнію и теперь, какъ и въ другое время года.

Въ указанныхъ явленіяхъ можно усматривать распоряженіе Промысла Премудраго Творца, по волѣ Котораго вода обильно снабжена средствами защищающими ее отъ чрезмерно сильнаго вліянія на нее зимней стужи. Разсмотримъ же, въ чемъ состоятъ эти средства.

Вода по внѣшнему своему виду является намъ въ трехъ состояніяхъ: твердою, — въ видѣ льда и снѣга, жидкою, и въ видѣ паровъ; каждое изъ сихъ состояній зависитъ отъ

большей или меньшей степени тепла, или, иначе сказать, отъ температуры. Замерзаніе воды можетъ начаться только тогда, когда она охладится до значительной степени; температура, при которой начинается этотъ переходъ воды въ твердое состояніе, называется точкою замерзанія, и на термометрахъ, у насъ употребляющихся, означаетъ нулемъ (0°); отсюда идетъ счетъ градусовъ тепла и холода. Вода имѣетъ то свойство, что какъ вообще охлажденіе ея, такъ тѣмъ болѣе охлажденіе до того, чтобы она могла замерзнуть, происходитъ медленно, съ большею постепенностью. Всѣми этими обстоятельствами уже по необходимости замедляется замерзаніе воды въ большихъ вмѣстилищахъ.

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ законъ, по которому происходитъ измѣненіе объема воды при ея охлажденіи: въ этомъ отношеніи вода представляетъ замѣчательное исключеніе изъ другихъ тѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что тѣла при нагрѣваніи разширяются въ своемъ объемѣ а при охлажденіи сжимаются. По большей части замѣчаютъ, что это уменьшеніе объема при охлажденіи продолжается и тогда, когда тѣло переходитъ въ твердое состояніе; а потому вообще твердое тѣло опредѣленнаго объема имѣетъ болѣшую плотность и болѣшій вѣсъ, нежели то же самое тѣло того же объема, находящееся въ расплавленномъ состояніи. Отсюда объясняется явленіе, замѣчаемое при расплавленіи многихъ металловъ: кусокъ твердаго металла обыкновенно тонетъ, будучи опущенъ въ расплавленную массу того же самага металла; подобное можно замѣтить при расплавленіи воска, стеарина и другихъ тѣлъ. Но при охлажденіи воды замѣчается иное: теплая вода, охлаждаясь болѣе и болѣе, сначала сжимается подобно прочимъ тѣламъ, но охладившись до температуры $3\frac{1}{4}$ градусовъ тепла (по Реомюрову термометру), снова начинаетъ разши-

ряться, и эта расширяемость продолжается и при дальнѣйшемъ ея охлажденіи до самаго замерзанія, такъ что ледъ бываетъ значительно легче холодной воды, и льдины плаваютъ по водѣ. Разширеніе воды при ея замерзаніи обнаруживается въ разныхъ явленіяхъ: такъ извѣстно, что стеклянные сосуды съ водою, выставленные на сильный морозъ, трескаются при замерзаніи воды; если выставить на морозъ даже металлическій крѣпкій сосудъ, наполненный водою и плотно закупоренный, то при замерзаніи воды обнаруживается такая страшная сила, что сосудъ можетъ разлетѣться на части. Должно впрочемъ замѣтить, что извѣстны и нѣкоторыя другія тѣла разширяющіяся при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое, но число этихъ тѣлъ весьма незначительно; по большей же части объемъ тѣлъ постоянно уменьшается при ихъ охлажденіи.

Разширеніе воды при ея замерзаніи является могущественнымъ средствомъ для защиты ея отъ холода. Въ самомъ дѣлѣ, съ наступленіемъ холоднаго времени года поверхность озеръ, прудовъ и рѣкъ, отъ соприкосновенія съ холоднымъ воздухомъ и отъ другихъ причинъ, охлаждается; слои воды, находящіеся на поверхности, вслѣдствіе охлажденія сжимаются, становятся болѣе тяжелыми и опускаются въ глубину; другія частицы, находившіяся внизу, занимаютъ ихъ мѣсто на поверхности воды, но и онѣ охладившись опускаются внизъ. Такимъ образомъ происходитъ постепенное охлажденіе всей массы воды вслѣдствіе поднятія и опусканія ея частицъ. Но при охлажденіи воды до $3\frac{1}{4}$ градусовъ тепла, это движеніе слоевъ ея прекращается: ибо при дальнѣйшемъ охлажденіи вода расширяется, становится легче, а потому уже не опускается внизъ, но находится на своемъ мѣстѣ и защищаетъ ниже лежащій слой воды отъ дальнѣйшаго охлажденія. При продолжающемся холодѣ поверхность воды замерзаетъ, и этотъ ледяной покровъ служитъ также защитою для воды отъ холода, а потому дальнѣйшее замерзаніе происходитъ медленно, и толщина льда увеличивается понемногу; во глубинѣ же вода содержитъ въ себѣ около $3\frac{1}{4}$ градусовъ тепла; эта температура очень значительна въ сравненіи съ температурою воздуха въ зимнее время. Такъ происхо-

дить замерзаніе воды во вмѣстилищахъ прѣсной воды; въ моряхъ же и соленыхъ озерахъ холодныхъ странъ, законъ измѣненія объема ея при охлажденіи нѣсколько измѣняется; но то обстоятельство, что вода расширяется при замерзаніи, что ледъ легче воды, замѣчается повсюду.

Представимъ же себѣ, что было бы, если бы вода отъ охлажденія постоянно сжималась, подобно большей части другихъ тѣлъ. Тогда частицы ея, замерзшія на поверхности, дѣлаясь отъ сжиманія болѣе тяжелыми, опускались бы внизъ; болѣе теплыя поднимаясь также замерзали бы и опускались, а потому вся масса воды въ непродолжительное время превратилась бы въ массу льда. Человѣкъ не могъ бы зимою доставать себѣ воды изъ ея вмѣстителей; рыбы и другія живыя твари находящіяся въ водѣ должны были бы умереть. И съ наступленіемъ весны и лѣта отъ медленнаго таянія льдовъ, неизбѣжнаго при толстотѣ ихъ массы, продолжался бы въ нашихъ умѣренныхъ странахъ мертвящій холодъ. Природа окружающая насъ приняла бы тогда суровый видъ. Но всѣ такія бѣдствія предотвращены попечительною Творца, благоволившаго даровать водѣ особые законы, относительно вліянія на нее зимней стужи.

Поистинѣ, благъ Господь ко всѣмъ твореніямъ Своимъ (Псал. 144, 9); *въ Его рукъ душа всего живущаго и духъ всякой плоти человѣческой* (Іов. 12, 10). Благость Творца опредѣлила воззвать существа отъ небытія къ бытію, премудрость Его даровала имъ все нужное для продолженія ихъ жизни. Промыслъ Божій опредѣлилъ, чтобы однимъ изъ необходимыхъ условій къ поддержанію жизни обитателей земли была вода, и тотъ же Промыслъ предохраняетъ ее какъ отъ всего, что могло бы сдѣлать ее неспособною къ сей цѣли, такъ и отъ чрезмѣрно сильнаго дѣйствія на нее зимней стужи. «Хвалите Господа всѣ бездны, градъ, снѣгъ и туманъ, духъ бури исполняющія слова Его» (Псал. 148, 7, 8).

Димитрій Голубинскій.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

1. Къ архіепископу Рязанскому Гавріилу.

Преосвященнѣйшій владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!—Привѣтствую васъ радостію Рождества Спасителя и даромъ новаго лѣта. Иже нова вся творить, да даруетъ вамъ новыя силы къ продолженію общепользнаго дѣйствованія ко славѣ Его.—Благодарю, что вы мое смиреніе словомъ и желаніями благими посѣтили.—Вы справедливо догадывались, что день освященія храма въ новомъ кадетскомъ корпусѣ былъ для меня многотруденъ. Я предъ тѣмъ болѣе недѣли не выходилъ изъ дома отъ простуды, и потому былъ безсиленъ. Утомленный же дѣйствіемъ освященія, едва не безгласенъ былъ во время литургіи и съ трудомъ рѣшился говорить слово. Малый отдыхъ послѣ церковнаго служенія далъ мнѣ возможность быть и за обѣдомъ, отъ котораго также, какъ должностнаго, неудобно было мнѣ уклониться.—Разрѣшительное дѣйствіе вашей болѣзни хотя и ослабило васъ, но мнѣ кажется, должно имѣть хощее послѣдствіе. Для нѣкотораго укрѣпленія тѣла отъ нѣ не испытывали ль вы отираніе кельнскою водою пополамъ съ тепловатою водою?—Преосвященный Гедеонъ не крѣпкаго здоровья. Видя его въ проѣздѣ въ Петербургъ и обратно, я думалъ ранѣе прошедшаго года, что ему хорошо было бы остаться въ Полтавскомъ климатѣ.

Множество безмѣстныхъ—общее затрудненіе; хотятъ помочь сему тѣмъ, чтобы причетническихъ дѣтей не пускать въ высшія училища. Я сказалъ, что еслибы сіе несчастное правило было взято ранѣе, то не было бы митрополитовъ Платона, Михаила, первосвященныхъ Тихона Воронежскаго и Иннокентія Пензенскаго. Владыка Кіевскій,

услышавъ тоже, пишетъ ко мнѣ тоже. Да даруетъ Господь мудрость братіямъ нашимъ, иже въ Петербургѣ, побѣдить затрудненія, которыя сами умножаютъ уменьшеніемъ штатныхъ мѣстъ.—Проя молитвъ вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ, митрополитъ Московскій. Въ Москвѣ генваря 1, 1850.

2. Княгинѣ Вяземской.

Благословеніе и миръ отъ Господа рабъ Его кн. Елисаветъ и чадамъ твоимъ съ тобою. Сегодня второе ваше изъ слободы вашей письмо получаю; благодарю за воспоминаніе обо мнѣ; а что сомнѣваетесь писать ко мнѣ, то напрасно: не приписывайте мнѣ такого недосуга, который бы не позволилъ читать ваши письма. Оставьте сію мысль о недосугѣ моемъ для того, чтобы, когда я неисправенъ въ отвѣтахъ, судить обо мнѣ благосклонно.

Вы живете въ *слободѣ*; имя слободы произошло въ старину отъ *свободы*, потому и вамъ надо пользоваться свободою отъ суетъ городскихъ, для спокойствія души, и не унывать. Васъ приводитъ въ уныніе отдаленность отъ знакомыхъ, но и въ отдаленности видимой есть близость душъ, наипаче обращающихся къ Богу.—И такъ съ воспоминаніемъ о знакомыхъ обращайтесь къ Нему (что и они конечно дѣлаютъ), и успокоивайтесь въ желаніи, да все въ Немъ едино будетъ.

Болѣзнь дочери есть причина заботы, которой я не стану оспаривать у матери, однакоже забота не лекарство ни для дочери, ни для матери. Просите Бога, чтобы далъ средства врачеванія, употребляйте ихъ и опять просите Бога, чтобы Онъ благословилъ ихъ дѣйствіе. Сказать ли вкратцѣ, что значать всѣ причины вашего унынія и самое уныніе? Все тайныя призыванія Божіи, чтобы вы паче и паче къ Богу прибѣгали. Ибо хотя и теперь прибѣгаете, но, безъ сомнѣнія, не почитаете себя достигшими; а Онъ по благости Своей все употребляетъ для привлеченія васъ къ Себѣ, для приближенія, и наконецъ для глубокаго внутренняго соединенія съ Нимъ въ вѣрѣ и любви. Въ семъ заключается отгадка

многого загадочнаго въ жизни, но отгадка сія такъ велика, что, пока живемъ, частозагадка всегда остается не отгаданою. Положимся на Премудраго, Который составилъ загадку жизни, и отъ Него же съ терпѣніемъ и надеждою подождемъ разрѣшенія. Да разрѣшитъ Онъ ваши заботы въ спокойствіе, скорби въ утѣшеніе, молитвы въ исполненіе; да покрываетъ васъ и чадъ вашихъ.

Слава Богу, что волненіе сосѣдства не касается вашихъ. Да вразумитъ Онъ васъ поддержать ихъ предостерегательно смотрѣніемъ за своими, наблюденіемъ между ими порядка безъ излишней строгости и попечительнымъ снисхожденіемъ къ нимъ безъ послабленія.

Въ П... буря не шумитъ попрежнему, но облака не расходятся. 23 юня.

3. Къ ней же (поздравленіе со днемъ рожденія)

Благословеніе и милость отъ Господа рабъ Его кн. Елисаветъ и чадамъ твоимъ. Желая, чтобы вчера, какъ слышу, начавшійся новый годъ вашъ принесъ вамъ новую благодать отъ Источника благихъ, новый свѣтъ познавать Его, новую силу любить Его и творить волю Его, новую помощь въ дѣлахъ земнаго званія вашего. Вчера я помышлялъ о семъ и написать сіе желалъ, но былъ воспрепятствованъ.

Вы жалуетесь на себя. Безъ сомнѣнія, лучше былобы, если въ стремленіи къ Богу ничто не удерживало, никакая скорбь, никакая забота, даже и естественная о присныхъ; но когда еще до сего не достигнуто, благоугодно и то Всеблагому Отцу Небесному, когда мы отъ узъ, привязывающихъ насъ къ земному, возводимъ къ Нему взоры, простираемъ руки, жалуемся на себя, что не довольно усиливаемся освободиться, и умоляемъ Его, чтобы послалъ намъ силу. И такъ жалуйтесь на себя, только не себѣ, а Богу; между тѣмъ не унывайте, не оставляйте надежды, не отдавайтесь добровольно тому, на что жалуетесь, и милосердый Богъ не оставитъ Своего въ васъ дѣла, а кромѣ Его кто сотворить? Богъ да благословитъ путь вашъ и да устроить благое начало дѣла сына вашего. 12 августа.

4. Г-жѣ Хитровой.

Услышавъ, что здоровье ваше не въ желаемомъ положеніи, и призывая вамъ помощь отъ Господа, пожелалъ я притомъ, навѣстить васъ посредствомъ сихъ строкъ, такъ какъ и вы вашими письмами по временамъ меня посѣщали.

Съ надеждою на Бога, съ послушаніемъ волѣ Его святой, да приложится попеченіе о вашемъ здоровіи тѣлесномъ и душевномъ, и преимущественно душевномъ. Вы отдадите справедливость сей мысли: потому что здоровіе тѣлесное на время, а въ здоровіи душевномъ заключается начало вѣчной жизни. Желаю, чтобы вамъ дано было, не послѣдовать обычаю многихъ, которые заботятся о врачеваніи тѣла, и отлагаютъ врачеваніе души до безнадёжности врачеванія тѣлеснаго. Лучшій порядокъ, хотя, можетъ быть, не многими соблюдаемый, есть тотъ, чтобы поспѣшать употребленіемъ врачеванія духовнаго, предлагаемаго святою церковію, которое вѣрно и всегда полезно душѣ, и которымъ благословляется и споспѣшествуется и тѣлесное врачеваніе. Желаю, чтобы Господь расположилъ вашу душу лучше моихъ напоминаній своею благодатію; напоминанія же мои, предлагаемыя вамъ какъ себѣ, примите какъ плодъ искренняго желанія вамъ истиннаго блага. Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю. Москва, 19 января 1846 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДЕКАБРЬ.

1868.

ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ^(а).

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Вчера послѣ вечерни пустились мы въ путь. Отъ Владиміра до Боголюбова не болѣе 10 верстъ; мы ѣхали по прекрасному шоссе, соединяющему Москву съ Владиміромъ и Нижнимъ-Новгородомъ.

По сторонамъ дороги много урочищъ, напоминающихъ старину. Близъ берега Клязьмы растилается широкая Ярилова долина, на которой, можетъ быть, совершались нѣкогда постыдныя празднества въ честь Ярила (славянскаго Пріапа), а теперь бываетъ гулянье на другой день Пятидесятницы. Долину пересѣкаютъ двѣ рѣчки съ южными именами Ирпени и Почайны; за ними продолженіе долины зовется Княжимъ лугомъ. Далѣе красуется на горѣ Красное село князей Владимірскихъ и подлѣ берега Ирпени холмъ, на которомъ видны слѣды обители св. великомученика Θεодора, основанной Боголюбскимъ и давно уже исчезнувшей.

Далѣе, при подошвѣ горы, на которой расположено село Доброе, замѣтны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ признаки прудовъ; а на горѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь этого села съ остаткомъ монастырской ограды, находился Константино-Еленскій монастырь, существовавшій еще въ XIII вѣкѣ и упраздненный по отобраніи монастырскихъ имѣній. Въ церкви этого села сохранился древній храмовой образъ (св. царя Константина и матери его Елены) приносимый ежегодно во Владиміръ вмѣстѣ съ иконами Боголюбова монастыря.

(а) См. сентябрьскую, октябрьскую и ноябрьскую книжки «Душеполезнаго Чтенія».

Жаръ дневной началъ уже уменьшаться, когда мы приближались къ Боголюбову монастырю. Онъ стоитъ при древнихъ береговыхъ высотахъ р. Клязьмы, которая удалившись отъ обители, еще въ незапамятные годы, оставила по себѣ длинное озеро. Между нимъ и Клязьмою находятся дуга съ довольно глубокими рытвинами, показывающими прежнія теченія этой быстрой рѣки, а за ней, на дальнихъ высотахъ, зеленѣютъ сосновые лѣса. На сѣверовосточной сторонѣ, на разстояніи не много болѣе полуверсты отъ монастыря, протекаетъ рѣка Малая-Нерль съ множествомъ селеній по берегамъ ея; на юго-западѣ отдѣляется глубокимъ оврагомъ село Боголюбово, гдѣ, вѣроятно, въ древности былъ посадъ города Боголюбова, основаннаго въ 1158 году св. княземъ Андреемъ, сыномъ в. к. Юрія Долгорукаго и внукомъ Мономаха.

Во второмъ письмѣ моемъ изъ Владиміра, я упоминалъ о нетлѣнныхъ мощахъ св. Андрея, открыто почивающихъ въ Успенскомъ соборѣ; здѣсь въ Боголюбовѣ, прилично припомнить главные событія жизни и кончины знаменитаго князя, первоначальника сѣвернаго великаго княженія. Благовѣрный князь Андрей съ ранней молодости отличался воинскою отвагою: Чудь и Литва, Нѣмцы и Половцы знали крѣпость руки его. Онъ не берегъ себя въ пылу битвъ, но Господь хранилъ и спасалъ отъ опасностей набожнаго князя. Князь Андрей не любилъ неумолкаемаго шума южныхъ усобицъ, столько бѣдъ наносившихъ югу для призраковъ власти и славы. Рожденный и воспитанный на сѣверѣ, онъ стремился душою въ свою отчизну—Владиміръ и не разъ просилъ отца пустить его туда. Туда звали Андрея и родные жены его Улиты, сыновья убитаго Степана Кучка, владѣтеля той мѣстности, гдѣ теперь Москва. Въ 1154 году, послѣ многихъ кровавыхъ битвъ, Юрій Долгорукій сталъ в. княземъ Кіева и далъ сыну Вышгородъ, съ тѣмъ чтобы въ личной его храбрости имѣть для себя близкую опору. Но Андрей въ слѣдующемъ году, тайно, вопреки желаніямъ отца, отправился въ сѣверную отчину. Онъ взялъ съ собою изъ Вышгорода чудотворную икону Богоматери, принесенную изъ Константинополя и писанную евангелистомъ Лукою.

Здѣсь дозвольте мнѣ, многоуважаемый В. П., небольшое отступленіе. Путь князя съ береговъ Днѣпра на берега Клязьмы лежалъ черезъ Суздаль, какъ видно изъ статьи почт. К. Н. Тихонравова, помѣщенной во Владимірскомъ сборникѣ 1857 года. При непроходимыхъ дебряхъ того

времени, только главный городъ Суздальской области соединялся прямою дорогою съ югомъ; чтобы прѣхать во Владиміръ, нужно было побывать въ Суздаль. Не стану вдаваться въ подробности доказательствъ, приводимыхъ ученымъ моимъ спутникомъ въ его изслѣдованіи; скажу только, что этимъ изслѣдованіемъ совершенно устранены недоумѣнія тѣхъ, которые не могли надивиться, зачѣмъ было бы кн. Андрею, уже прибывшему „въ свою волость“ во Владиміръ, пускаться еще далѣе, въ Суздальскія владѣнія родителя, в. к. Юрія?

Не доѣзжая около 10 верстъ до Владиміра, кони, везшіе чудотворную икону Богоматери, внезапно остановились, какъ бы отъ чрезмѣрной тяжести, превышавшей ихъ силы. Нѣсколько разъ перемѣняли коней, но и тѣ при всѣхъ усиліяхъ, не могли сдвинуть иконы. Князь, признавъ это за чудо, молился со слезами предъ иконою. Въ полночь, во время молитвы, явилась ему Божія Матерь и сказала, что Ей неугодно, чтобы икона Ея перенесена была въ Ростовъ, но повелѣла поставить Ее въ соборномъ храмѣ Владимірскомъ. „Здѣсь же, продолжала Богоматерь, устрой обитель и храмъ въ память Моего Рождества. Я умолю Сына Моего и Бога, да благословитъ Онъ это мѣсто.“ Принесши благодарственные молитвы Господу Богу и Его преблагословенной Матери за неизреченную Ея милость, князь Андрей приказалъ написать образъ Богоматери въ томъ видѣ, въ какомъ Она соблаговолила явиться ему. На мѣстѣ явленія устроилъ онъ храмъ и обитель иноковъ, и назвалъ это мѣсто Боголюбовымъ, какъ означенное знаменіемъ любви небесной. Икона, написанная по волѣ князя, получила наименованіе Боголюбской: на ней представлена Богоматерь, стоящая съ хартією въ рукѣ, а предъ нею колѣнопреклоненный князь Андрей, котораго современники прозвали Боголюбскимъ. При монастырѣ основанъ городъ Боголюбъ, съ великолѣпными палатами княжескими.

А чудотворная икона, привезенная княземъ Андреемъ изъ Кіева и поставленная имъ, по волѣ Богоматери, во Владиміръ (отчего и прозвалась Владимірскою), перенесена въ послѣдствіи въ Москву. Здѣсь, въ Успенскомъ соборѣ, благоговѣнно поклоняемся ей, какъ божественному оплоту первопрестольнаго града.

Возвратимся къ жизни св. князя Андрея. Когда умеръ отецъ его въ Кіевѣ, Ростовцы и Суздальцы, узнавъ вблизи высокія качества Андрея, признали его своимъ кня-

земь. Такъ сдѣлался онъ властителемъ всей обширной земли Суздальской. Побѣдитель болгаръ—магометанъ, смиритель мятежнаго Новгорода, верховный судія и посредникъ князей южныхъ, распоряжавшій по волѣ своей престоломъ Кіева, „матери градовъ Русскихъ“, боголюбивый Андрей положилъ начало единодержавію на сѣверѣ Руси. Онъ не раздавалъ удѣловъ въ землѣ Суздальской, потому что не хотѣлъ видѣть раздробленною и оттого слабою власть княжескую, потому что желалъ быть въ состояніи дѣлать добро другимъ столько, сколько хотѣлось ему по влеченію сердца христіанскаго. Самъ проводя жизнь трезвую, чистую, дѣятельную, онъ награждалъ добрыхъ, а пороки и преступленія преслѣдовалъ строгостію закона. Благовѣрный князь былъ сострадатеlemъ къ несчастнымъ, до того, что иногда самъ ухаживалъ за больными; для бѣдныхъ и заключенныхъ въ темницахъ развозили, по его приказанію, пищу и медъ. Боголюбскій, любилъ христіанское просвѣщеніе и прилежно читалъ книги, особенно много заботился онъ о просвѣщеніи христіанскою вѣрою магометанъ—болгаръ, язычниковъ—черемису и мордву, іудеевъ—жителей каждаго торговаго города; много заботился онъ и о присоединеніи папистовъ къ православію. При дворѣ его много жило обращенныхъ къ св. вѣрѣ.

За живую пламенную любовь къ Господу, благочестивый князь удостоился страдальческой кончины, на 63 году жизни. Братъ жены вел. кн. Андрея, Якимъ Кучковичъ, озлобленный тѣмъ, что братъ его казненъ за какое-то преступленіе, зять его Петръ, Анбалъ Ясинъ, крещеный язычникъ, Ефремъ Моизичъ, крещеный жидъ, составили заговоръ на жизнь Андрея и присоединили къ себѣ еще до 16 человекъ; одни изъ заговорщиковъ пылали злобою за то, что справедливый князь не позволялъ имъ, вопреки ихъ надеждамъ, безнаказанно грабить народъ; другіе рвались отъ зависти и негодовали на князя за то, что онъ вѣрнаго и добраго слугу своего Прокопія отличалъ особенною любовію. Всѣ они были осыпаны милостями государя. Въ пятницу злодѣи составили заговоръ и рѣшили убить Андрея на другой день ночью. Въ глубокую ночь, вооруженные заговорщики пришли ко двору въ Боголюбовъ, зарѣзали стражей, вломились въ сѣни, подходили къ спальнѣ князя: но ужасъ напалъ на нихъ,—они бросились бѣжать изъ сѣней; въ погребѣ княжескомъ напились вина и опьянѣвшіе пошли опять въ сѣни. У

спальни одинъ изъ нихъ сталъ звать князя: „Государь! Государь князь великій!“ Андрей, услышавъ голосъ, спросилъ: кто тамъ? Ему отвѣчали: Прокопій. „Это—не Прокопій,“ громко сказалъ князь спавшему въ его комнатѣ отроку. Убійцы, узнавъ по голосу, гдѣ князь, стали ломать и выломали двери. Андрей вскочилъ, хотѣлъ схватить мечъ св. князя Бориса, который всегда былъ при немъ; но меча не было, — ключникъ Анбалъ укралъ его заранѣе. Двое убійцъ, бросились на Андрея: но онъ былъ силенъ и сшибъ одного съ ногъ, какъ вбѣжали прочіе. Долго отбивался князь, несмотря на то, что со всѣхъ сторонъ рубили его мечами и кололи копьями. — „Нечестивцы! кричалъ онъ имъ, зачѣмъ хотите вы уподобиться Горясѣру (убійцѣ св. Глѣба)? Какое зло сдѣлалъ я вамъ? Господь отмститъ вамъ за кровь мою и за неблагодарность къ милостямъ моимъ.“ Наконецъ блаж. Андрей упалъ подъ ударами. Убійцы подумали, что дѣло кончено, — князь убитъ; гонимые страхомъ, они поспѣшили уйти изъ спальни. Князь поднялся на ноги и, въ безпамятствѣ, стоная громко, вышелъ въ сѣни. Убійцы услышали стоны и воротились. Не найдя его въ спальнѣ, они испугались: „Погибли мы, если не найдемъ его,“ сказали они. Зажгли свѣчи и слѣдомъ крови дошли до князя; Андрей сидѣлъ внизу за столбомъ, вокругъ котораго вилась лѣстница. Зять Кучковича отрубилъ князю руку; другіе вонзили въ грудь мечи. Андрей успѣлъ сказать: „Господи въ руцѣ Твои предаю духъ мой“, и скончался. Это было ночью съ 29 на 30 іюня 1174 года. Утромъ слѣдующаго дня, убивъ Прокопія, убійцы ограбили во дворцѣ княземъ серебро, золото, дорогіе камни, жемчугъ, ткани и отправили ограбленное по домамъ. Затѣмъ и сами и чрезъ своихъ взволновали народъ противъ вѣрныхъ чиновниковъ князя; начались грабежи и убійства такіе, что страшно было смотрѣть, говорить очевидецъ.

Святое тѣло благовѣрнаго князя, брошенное въ огородѣ, лежало безъ призора, почти обнаженное. Добрый слуга Козьма, отыскавъ его, стоялъ и горько плакалъ надъ нимъ. Увидѣвъ Анбала, идущаго во дворецъ, Козьма вскричалъ ему: „дай коверъ или что-нибудь покрыть князя.“ Оставъ его, сказалъ съ злобою Анбалъ; мы кинули его на сѣденье псамъ. „Извергъ! воскликнулъ добродушный слуга; помнишь ли, въ какомъ рубищѣ пришелъ ты къ князю? теперь ты въ бархатѣ, а князь — благодѣтель твой лежитъ нагой.“ Анбалъ далъ коверъ и епанчу (корзно); Козьма

прикрылъ тѣло страдальца и положилъ въ притворѣ церкви, потому что пьяные сторожа не захотѣли отпереть храма. „Уже и слуги твои не узнаютъ тебя, господине,“ плакалъ и приговаривалъ Козьма; „а бывало придетъ гость (купецъ) изъ Царяграда, или изъ другихъ странъ, — ты приказывалъ всякаго проводить въ церковь, на палаты: пусть де посмотрятъ славы Божіей и церковнаго украшенія; а теперь тебя самого не пускаютъ въ церковь твою.“ Уже на третій день Арсеній, игумень Космодамианской обители, тщетно дожидавшись старшихъ, положилъ тѣло князя въ каменный гробъ, внесъ въ церковь и отпѣлъ погребальное съ Боголюбовскими священнослужителями. На шестой день, когда бунтъ и смятеніе нѣсколько поутихли въ Боголюбѣ, игумень Θεодулъ съ духовенствомъ пришелъ изъ Владиміра, взялъ гробъ князя и повезъ въ городъ. Тамъ 5 іюля тѣло князя погребено въ соборномъ златоверхомъ храмѣ. По словамъ лѣтописи кн. Андрей былъ не высокъ ростомъ, но широкъ въ плечахъ, красивъ лицомъ, съ волосами черными и кудрявыми, съ высокимъ челомъ, съ очами свѣтлыми и большими.

Судьба убійцъ Боголюбскаго дала поводъ къ суевѣрнымъ народнымъ преданіямъ. Верстахъ въ 7 отъ города Владиміра, въ дачахъ смежной съ нимъ Ямской слободы, близъ лѣваго берега рѣки Клязьмы, находится такъ-называемое Пловучее озеро; глубина его, въ срединѣ, полагается въ 5 сажень. Оно съ югозапада отбѣняется густымъ сосновымъ боромъ, а съ прочихъ сторонъ окружено мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ. Кто во Владимірѣ не слыхалъ разсказовъ о черной его водѣ, о глубинѣ его и о плавающихъ коробахъ, обросшихъ мохомъ, въ которыхъ будто бы заключены Кучковичи, родственники и убійцы в. к. Андрея? Кто изъ Владимірцевъ не ходилъ къ этому страшному озеру, мимо котораго бояться проходить не только ночью, даже вечеромъ, запоздалые путники?

Болотистые, заросшіе мохомъ берега Пловучаго озера, обильные ягодами, привлекаютъ сюда и горожанъ и поселянъ; но лишь только начинается вечерять, всѣ спѣшатъ удалиться отъ него. Здѣсь мшистыя зеленныя кочки, плавающія отъ одного берега къ другому по волѣ вѣтровъ, народный вымыселъ обратилъ въ короба, незгнившіе будто бы въ продолженіи семи вѣковъ; тѣла Кучковичей, которыхъ, какъ увѣряетъ преданіе, вели къ мѣсту казни съ подрѣзанными пятами, сдѣлались неподлежащими тлѣнію, для томительныхъ мученій. Ночь на 30 іюня, по разска-

замъ суевѣрныхъ стариковъ, бываетъ самая мучительная для Кучковичей и страшная для путниковъ. Они слышатъ унылый стонъ заключенныхъ злодѣевъ, короба ихъ колеблются, волнуется озеро. Не выражаетъ ли это преданіе набожный духъ народа Русскаго, всегда богобоязненнаго, всегда увѣреннаго, что за гробомъ ожидаетъ насъ безсмертіе, что праведникамъ уготована блаженная жизнь, а достояніе злыхъ — мученія нескончаемыя?..

Но гдѣ же кончила жизнь сестра Кучковичей, супруга в. к. Андрея, можетъ быть, участвовавшая, или по крайней мѣрѣ, знавшая объ умыслѣ на жизнь супруга, коварная или малодушная Улита? Съ другой стороны Владиміра, также въ разстояніи около 7 верстъ, за рѣкою Клязьмою, есть озеро, окруженное теперь рѣдкимъ и невысокимъ лѣсомъ. Въ старину, безъ сомнѣнія, окружали его дремучія дубравы, покрывавшія своею тѣнью черную его воду. Это озеро не далеко отъ большой Муромской дороги и деревни Байгушъ, и называется изстари Поганымъ озеромъ, или, какъ обыкновенно называютъ его, Поганцомъ. Оно имѣетъ видъ кругловатый и простирается на четверть версты; по сказаніямъ нѣкоторыхъ крестьянъ ближнихъ селеній, весьма глубоко, а берега его почти со всѣхъ сторонъ болотисты.

Вотъ въ этомъ-то озерѣ, по сохранившемся донинѣ народному преданію, кончила жизнь супруга в. к. Андрея Юрьевича, Улита, приглашенная во Владиміръ съ братьями своими Кучковичами будтобы на пиръ! Не умолимыми исполнителями казни, опредѣленной братомъ Боголюбскаго, в. к. Михаиломъ, Улита опущена въ черную глубину озера съ тяжелымъ жерновымъ камнемъ, и съ тѣхъ поръ будто бы озеро получило наименованіе „Поганого“.

Городъ Боголюбовъ, славный пребываніемъ въ немъ великаго князя, гдѣ находился дворецъ его и дома бояръ, тиуновъ, дѣтскихъ и мечниковъ, куда, по призыву его, собирались полки: Ростовскіе и Суздальскіе, Владимірскіе, Рязанскіе и другіе; гдѣ онъ принималъ гостей, послѣ кончины князя разграбленный и опустошенный, по всей вѣроятности разрушенъ окончательно при нашествіи Батыя, такъ что не видно теперь и развалинъ древнихъ зданій. Городъ расположенъ былъ квадратомъ и сосредоточивался внутри земляныхъ укрѣпленій или валовъ, которые окружали его со всѣхъ сторонъ, а позади валовъ съ трехъ сторонъ: восточной, сѣверной и западной находились глу-

бокіе рвы. Теперь уцѣлѣлъ еще одинъ изъ нихъ съ западной стороны, гдѣ пролегаетъ мостъ, построенный на Нижегородскомъ шоссе. Всѣ валы, съ разрушеніемъ города, во многихъ мѣстахъ скрыты такъ, что съ восточной и сѣверной сторонъ видны только небольшіе ихъ остатки, да и самый ровъ вдоль восточной стороны большею частью засыпанъ. Но какъ границы древняго города рѣзко еще опредѣляются остатками насыпей, которыя соединяясь съ остатками валовъ образуютъ углы, то и не трудно опредѣлить пространство Боголюбова. Оказывается, что онъ въ окружности своей имѣлъ только 486, или никакъ не болѣе 500 сажень. Не обширенъ былъ городъ Боголюбскаго; но ему придавало величіе то, что по волѣ здѣшняго князя рѣшались судьбы князей сѣверныхъ и южныхъ, Кіева и Новгорода.

Въ монастырѣ Боголюбовомъ уцѣлѣло весьма мало остатковъ древности. Храмъ Рождества Богоматери, построенный св. в. к. Андреемъ изъ бѣлаго камня, много пострадалъ отъ всеразрушающей силы времени, отъ нашествій враговъ, а всего болѣе отъ неискусныхъ поновленій: щелистыя окна расширены, бѣлокаменный сводъ разрушился и замѣненъ кирпичнымъ, самыя стѣны перестроены, вмѣсто древняго иконостаса во многихъ мѣстахъ поставленъ новый, вмѣсто одной главы поставлено три. Все это совершенно измѣнило и внутренній и внѣшній видъ церкви.

Къ сѣверной сторонѣ Рождественскаго храма примыкаетъ замѣчательный памятникъ гражданскаго зодчества XII вѣка — великокняжеская „моленная“ комната и смѣжныя съ нею сѣни, внизу которыхъ кончилъ благочестивую и славную жизнь свою в. к. Андрей, мученически умерщвленный своими присными-врагами. При видѣ этого, можно сказать, единственнаго въ Россіи остатка древности, указывающаго сколько нибудь на тогдашній великокняжескій бытъ, воскресаютъ въ памяти великія и славныя событія; воображеніе рисуетъ здѣсь картину тихой, семейной жизни могущественнаго князя, — картину, въ которой черными тѣнями обрисовываются коварные Кучковичи. Матеріалъ комнаты и сѣней — бѣлый известковаго свойства камень. Длина всего зданія съ наружной стороны 5 сажень, а ширина 2 сажени. Подъ комнатою находится довольно обширная, вышиною въ 7½ аршинъ, сквозная арка, сверху болѣе чѣмъ до половины задѣланая кирпичемъ, и тутъ теперь помѣщается алтарь Андреевской

прѣдѣльной церкви; надъ аркою, вдоль всей комнаты, продолжается фризъ, одинаковый съ фризомъ почти современныхъ этому зданію Владимірскихъ соборовъ. Здѣсь видны такіе же столбики, соединяющіеся вверху дугообразными перемышками; впрочемъ изъ древнихъ бѣлокаменныхъ столбиковъ сохранились немногіе, и то съ западной стороны, а вмѣсто отшибенныхъ вставлены деревянные. Сѣни простираются въ длину на 6 аршинъ. Въ нихъ съ восточной стороны три окна, или, вѣрнѣе, одно большое окно, раздѣляющееся въ срединѣ двумя столбиками на три части, въ родѣ тѣхъ оконъ, которыя теперь зовутся у насъ итальянскими. Эти оконные столбики много толще тѣхъ, какіе находятся во фризѣ; они поддерживаютъ дугообразныя перемышки, съ вѣточными капителями и подстановками, и хотя покрыты нѣсколькими слоями извести, которая для нихъ совершенно излишня, но все еще виденъ ихъ древній, первобытный видъ. Отсюда — то, конечно, однимъ изъ убійцъ князя, Анбаломъ ключникомъ, сброшены были коверъ и корзно для княжаго тѣла, лежавшаго на землѣ безъ прикрытія. Съ западной стороны замѣтно только одно закладенное щелеобразное окно, какъ и съ сѣверной стороны; здѣсь же находилась и дверь, выбитая злодѣями; но она нынѣ заложена. Вся середина древняго свода пробита для входа на устроенную, безъ сомнѣнія, въ послѣдующія уже времена шатровую колокольню. Спускъ внизъ (изъ комнаты въ сѣни) устроенъ вокругъ каменнаго столба, толщиною въ діаметрѣ въ 1 аршинъ 4 вершка. Лѣстница состоитъ изъ 33 ступеней, высланныхъ кирпичемъ. Эта лѣстница, простирающаяся въ ширину на 1½ аршина, освѣщалась четырьмя узкими и также полукруглыми вверху окнами, но они, кромѣ одного съ восточной стороны, теперь заложены кирпичами. Внизу лѣстницы, противъ входной двери, находится углубленіе или ниша, простирающаяся и позади восходнаго лѣстничнаго столба.

Не безъ причины помѣщается здѣсь подробное описаніе нижней части сѣней — мѣста, повидимому, ни чѣмъ особенно не замѣчательнаго. Сюда каждый благочестивый христіанинъ и любитель родной старины долженъ заглянуть съ благоговѣніемъ. Здѣсь скрылся-было отъ злодѣевъ израненный Андрей; здѣсь онъ, пораженный копьями и мечами произнесъ послѣднія слова: „Господи! Въ руки твои предаю духъ мой“ — и скончался. Въ Кіевской лѣтописи, гдѣ находится подробное описаніе кончины и погребенія в. к. Андрея Юрьевича, сказано, что тѣло его

изъ-подъ сѣней вытащено въ огородъ, а оттуда уже перенесено въ притворъ храма, гдѣ оно и лежало на ковръ двой сутки, прикрытое корзинѣю. Согласно съ сказаніемъ Кіевского лѣтописца хранится давнее мѣстное преданіе. Противъ юго-восточнаго угла Рождественскаго храма, надъ оградѣю, возвышается тонкая изъ кирпичей шейка съ главою надъ ней, увѣчанная желѣзнымъ крестомъ; въ нижней части оградѣи, при самомъ основаніи ея, вставленъ древній извѣстковаго свойства четырехугольный камень, длиною и шириною въ аршинъ; цвѣтъ его, отъ давняго нахожденія на открытомъ воздухѣ, голубовато-сѣрый. На этомъ камнѣ рельефно изсѣчено было изображеніе лика Спасителя, какое видимъ въ Нерукотворенномъ образѣ; но часть лика, борода и буквы вокругъ главы сбиты, можетъ быть, во время вражескихъ нашествій; осталась только въ цѣлости вокругъ камня насѣчка, состоящая изъ полосъ съ кольцами внутри ихъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ самомъ мѣстѣ лежало княжеское тѣло, выброшенное убійцами изъ сѣней.

Подлѣ Рождественской церкви стоитъ такъ-называемый св. шатеръ на четырехъ каменныхъ столбахъ съ каменнымъ же надъ ними сводомъ, покрытымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, а въ сводѣ утверждёнъ крестъ. Стѣнки надъ сводомъ, между столбами, украшены кирпичемъ поставленнымъ, въ ребро, а подъ стѣнками висятъ каменные же укрѣпленные желѣзными полосами орнаменты въ родѣ подвѣсокъ. Столбы одинаковой формы: внизу до середины — квадратные съ уступами внутри ихъ, а далѣе кувшинообразные. Таковое устройство шатра надобно отнести къ XVII или къ началу XVIII вѣка. Подъ шатромъ, среди его, стоитъ на каменномъ возвышеніи старинной формы чаша, такъ-называемая здѣсь „кандея“, изъ цѣльнаго бѣлаго камня, съ желѣзнымъ вокругъ ея обручемъ, а нынѣ она внутри обложена желѣзомъ. Окружность ея $5\frac{1}{2}$ аршинъ, внутри въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ аршина. Преданіе говоритъ, будто эта та самая чаша, изъ которой в. к. Андрей бралъ деньги для раздачи рабочимъ, строившимъ Боголюбовскую обитель; изъ нея же онъ набиралъ деньгами и бѣдныхъ.

Каждогодно, въ 18 день іюня, въ день празднованія Боголюбимой иконы Богородицы, совершается торжественное освященіе воды въ этой чашѣ, въ воспоминаніе того, что въ этотъ самый день въ лучезарномъ сіяніи явилась князю Богоматерь, завѣщавшая ему остановиться здѣсь

и устроить обитель. Есть еще преданіе, что чаша поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ раскинуть былъ тотъ княжескій шатеръ, или наметъ, въ которомъ послѣдовало явленіе Божіей Матери князю, во время молитвы его, среди глубокой ночи.

Два новыя зданія, прекрасной архитектуры и огромныхъ размѣровъ украшаютъ собою Боголюбовъ монастырь. Одно изъ нихъ—святыя врата съ церковью Успенія Богородицы, освященною въ 1841 году. Другое—великопѣнная соборная церковь, заложенная въ 1855 году и недавно отдѣланная. Она посвящена чудотворному Боголюбскому (Боголюбимому) образу Богоматери, который красуется на самомъ видномъ мѣстѣ храма, у праваго столпа. Эта древняя икона, глубоко чтимая жителями сосѣднихъ городовъ и селеній, ежегодно 20 мая переносится въ г. Владиміръ, гдѣ и остается до 15 іюня, а въ остальное лѣтнее время посѣщаетъ многіе города и селенія. Такъ и при моемъ пріѣздѣ въ Боголюбовъ, чудотворной иконы здѣсь не было; на мѣстѣ ея стоялъ списокъ, украшенный богатою ризою съ драгоценными камнями и жемчугомъ, которая снимается съ подлинника при отправленіи въ путь. На этой ризѣ особенно замѣчателенъ небольшой золотой крестикъ съ крупнымъ яхонтомъ—вкладъ царя Θεодора Алексіевича.

Особенное благоговѣніе народа къ Боголюбской иконѣ началось со времени бывшаго въ Россіи чумнаго повѣтрія, когда и городъ Владиміръ, въ концѣ сентября 1771 года, подвергся заразѣ. Тогда Владимірскіе граждане, движимые особымъ чувствомъ благоговѣнія къ иконѣ Боголюбской Божіей Матери, просили мѣстное начальство о дозволеніи внести ее въ городъ Владиміръ; но оно не соглашалось на это по усильному настоянію одного изъ медиковъ—Капеля, протестанта, опасавшагося, при большомъ стеченіи народа, усугубленія язвы, отъ которой многіе уже умерли, а другіе, въ большомъ количествѣ, оставались зараженными. Наконецъ начальство согласилось на просьбу гражданъ и народа, и икона внесена была въ городъ. Изъ нѣкоторыхъ записей, хранящихся у частныхъ лицъ, видно, что разсерженный этимъ медикъ отправился по обыкновенію осматривать свой кварталъ, и думая найти болѣе заболѣвшихъ, къ удивленію своему, увидѣлъ, что даже тѣ, которые по его мнѣнію, не подавали никакой надежды къ выздоровленію, получили облегченіе. Тогда пришедши въ домъ свой, онъ бросилъ шляпу и восклик-

нуль: „Боже мой, это чудо!“ И подлинно, по внесеніи иконы въ городъ, изъ числа двухъ сотъ зараженныхъ, умерло только три человѣка. Медикъ, видя это необыкновенное дѣйствіе, убѣдился и самъ въ чудотворной силѣ иконы. Тогда уже отъ всѣхъ сословій города Владиміра, въ память чудеснаго избавленія отъ неизбежной гибели, подано было прошеніе о дозволеніи каждагодно вносить икону въ городъ, что исполняется и донынѣ.

Въ ризницѣ монастырской сохранилось немного древнихъ вещей, въ томъ числѣ золотой потиръ, вкладъ (какъ можно думать по старинной монастырской описи) парицы Евдокии, первой супруги Петра Великаго, серебряный крестъ съ мощами, мѣдный ковшикъ Арсенія, архіепископа Суздальскаго (1623 года), жемчужная митра, нѣсколько крестиковъ и панагій. Здѣсь же уцѣлѣло нѣсколько рукописей; замѣчательнѣйшая изъ нихъ — харатейное Евангеліе — апракосъ съ красивыми заглавными буквами и слѣдующею надписью: „Лѣта 7032 (1544) сіе Евангеліе положи на престолъ св. чудотворцу Николѣ на Волосово смиренный Владыка Іона Рязанскій.“ Волосовъ монастырь, упоминаемый въ этой надписи, находился въ 18 в. отъ Владиміра на р. Колочкѣ, былъ приписанъ къ Боголюбову и упраздненъ вскорѣ по учрежденіи монастырскихъ штатовъ.

На юговостокѣ отъ Боголюбова монастыря, въ верстѣ отъ него, посреди обширнаго поемнаго луга, одиноко стоитъ древняя Покровская церковь. Близъ нея р. Малая-Нерль сливается съ Клязьмою. Весною, при разливѣ этихъ рѣкъ, древній храмъ со всѣхъ сторонъ обливаема водою, подымающеюся иногда выше цоколя стѣнъ, и при тихой погодѣ и ясномъ небѣ, особенно въ лунныя ночи, живописно возникаетъ изъ своихъ зѣркальныхъ окрестностей. Не только при разлитіи водъ, но и въ другія времена года онъ обращаетъ на себя вниманіе путниковъ, проезжающихъ по шоссе, которое пролегаетъ отсюда на разстояніи не болѣе версты. Одинокое положеніе церкви среди луговъ, рѣкъ и озеръ, отдаленность отъ селеній, древность ея и только трикратное служеніе въ ней въ продолженіи всего года, наконецъ даже ропотный переливъ рѣчныхъ и озерныхъ волнъ въ бурныя ночи, — все это болѣе или менѣе дѣйствовало и дѣйствуетъ на воображеніе запоздалыхъ путниковъ, и было причиною порожденія чудесныхъ разсказовъ. Такъ напримѣръ, разсказываютъ, что въ церкви видали будто бы огонь, зажигаемый тай-

ною, невидимою рукою, погасавшій при приближеніи къ церкви; а одинъ разъ когда-то, на день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, по окончаніи здѣсь всенощной, видимы были будто бы въ лучезарномъ сіяніи, въ блестящемъ вооруженіи воины, на бѣлыхъ коняхъ, несшіеся отъ церкви по береговымъ низменностямъ Клязьмы къ городу Владиміру; а не въ давнемъ времени, крестьяне-рыболовы, на день св. пророка Іліи, проходя мимо Покровской церкви въ самую полночь, поражены будто бы были явленіемъ какого-то таинственнаго чловѣка, съ блѣднымъ лицомъ, пожилыхъ лѣтъ, въ бѣлой одеждѣ: онъ шелъ къ церкви и спросилъ ихъ: „Эта ли церковь Покрова Пресвятыя Богородицы?“ И когда получилъ утвердительный отвѣтъ, къ общему ихъ ужасу, тотчасъ вошелъ въ нее, хотя церковь была заперта.

Покровская церковь построена св. в. к. Андреемъ Боголюбскимъ въ 1165 году, изъ камней, которые привезены были по Волгѣ изъ Болгаріи, для сооруженія Златоверхаго Успенскаго собора во Владимірѣ. Клязьма, выше впаденія въ нее Нерли, менѣе глубока, а потому здѣсь камни перегружались на другія суда, и по волѣ князя на берегу откладывалась десятая часть камней для построенія Покровской церкви.

Стиль Покровскаго храма относится къ второй эпохѣ Романской или Ломбардской архитектуры, и совершенно сходенъ съ стилемъ Дмитріевскаго собора во Владимірѣ, который можно назвать вѣрною копіею Покровской церкви. Но какъ эту послѣднюю строили иностранные мастера („изъ нѣмцевъ“ по словамъ лѣтописи), то рельефныя украшенія, высѣченныя изъ камня, хотя и не столь многочисленныя, какъ на стѣнахъ Дмитріевскаго собора, несравненно выше по искусству. Вообще Покровская церковь отличается большею простотою наружныхъ украшеній, и самый фризъ ея менѣе роскошенъ, потому что столбики его не рѣзные, а гладкіе, и здѣсь столбиковъ меньше. Со всѣхъ сторонъ, исключая восточную, вверху среднихъ оконъ поставлено по два рѣзныхъ, на камнѣ сѣдящихъ льва съ фантастическими хвостами; а надъ окнами размѣщены въ равномъ положеніи, и по семи на каждой изъ трехъ стѣнъ, чловѣческія, отличающіяся благородствомъ и красотою, лица съ распущенными волосами. Въ поддугахъ, а именно въ болѣе широкихъ среднихъ отдѣленіяхъ стѣнъ, изображенъ благословляющій Спаситель со свиткомъ, на престолѣ; по сторонамъ Спасителя сто-

ятъ два орла, а подъ ними два льва; въ боковыхъ же впадинахъ стѣнъ изображены, и также въ поддугахъ, фантастическіе звѣри, терзающіе какихъ-то животныхъ. Всѣ эти каменные изображенія гораздо крупнѣе и рельефнѣе украшеній Дмитріевского собора.

При Покровской церкви была обитель иноческая, основанная Андреемъ Боголюбскимъ и упраздненная въ 1764 году съ передачею зданій въ распоряженіе Боголюбова монастыря. Варвары Батыевы не коснулись Покровскаго храма; ежегодный разливъ двухъ рѣкъ, въ теченіи семи вѣковъ, не подмылъ его; но въ концѣ прошедшаго столѣтія грозила ему опасность разрушенія. Когда монастырь былъ упраздненъ, земли его поступили во владѣніе крестьянъ близъ лежащаго Новаго села, которые вздумали воспользоваться камнемъ монастырскаго храма для постройки церкви въ своемъ селѣ. Получивъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства, Новосельскіе крестьяне пошли разбирать Покровскую церковь. Обыкновенно, прежде всего снимаютъ крестъ; и вотъ одинъ изъ нихъ, въ совершенно здоровомъ состояніи, полезъ ко кресту; но только приступилъ къ работѣ, тотчасъ же ослѣпъ; его съ трудомъ сняли, и послѣ того никто уже не рѣшился на подобное дѣло, опасаясь, что такое несчастіе можетъ случиться съ каждымъ. Еще недавно были живы старики, рассказывавшіе объ этомъ, событіи, какъ очевидцы. Вотъ какому случаю любители древностей и археологи обязаны сохраненіемъ 700-лѣтняго храма!

Но внутри самаго храма не сохранилось ничего древняго; даже храмовая икона Покрова Богородицы, по преданію, современная Боголюбовскому образу, сохраняется въ Боголюбовѣ, и вмѣстѣ съ тамошнею чудотворною иконою, ежегодно приносится во Владиміръ.

Около сѣверовосточнаго угла Покровской церкви лежитъ на землѣ, снятый съ своего кирпичнаго фундамента, древній четвероконечный крестъ, высѣченный изъ бѣлаго камня. Длина его нынѣ $2\frac{1}{4}$ арш., ширина 1 арш. 2 вершка, а толщина болѣе полуаршина. Онъ былъ длиннѣе и шире; но народъ, полагая въ немъ цѣлебное свойство утолять зубную боль, издавна и безжалостно обиваетъ края его, и до того искажилъ углубленія письменъ вырѣзанныхъ на одной сторонѣ во всю длину и ширину креста, что только при закатѣ солнца можно разобрать не болѣе двухъ или трехъ буквъ. Рассказываютъ, что этотъ памятникъ давнихъ временъ построенъ въ одно время съ церковью;

а изъ записи видно, что онъ перенесенъ сюда въ началѣ настоящаго столѣтія съ берега Нерли, и находился саженьяхъ въ 50 отъ Покровской церкви. Говорятъ также, что назадъ тому лѣтъ 12, на такомъ пространствѣ отъ церкви, на пути къ ней, ведущемъ отъ Боголюбова монастыря, лежалъ бѣлый же квадратный камень, около аршина въ длину и ширину а въ серединѣ его вытесано было углубленіе въ родѣ чаши. Не былъ ли онъ подставкою креста?..

Осмотрѣвъ Боголюбовъ монастырь, мы отправились далѣе—къ Суздалю, по той же дорогѣ, по которой св. кн. Андрей слѣдовалъ изъ Суздаля во Владиміръ. По берегамъ Нерли красуются села Ославское, Порѣцкое, Батыево, съ старинными церквами. Въ с. Павловскомъ, принадлежавшемъ нѣкогда Рождественскому монастырю, мы перемѣнили лошадей и, уже ночью прѣхавъ въ Суздаль, остановились на постояломъ дворѣ, подлѣ женской Ризположенской обители.

Графъ М. Толстой.

1 іюля 1868.

ДЕНЬ ВЪ СВЯТОГОРСКОЙ ПУСТЫНИ 4 СЕНТЯБРЯ, 1868 ГОДА.

Громкій мелодичный звонъ колоколовъ, оглашая прекрасную лѣсную дебрь пустыннаго Святогорья, далеко неся по водамъ вѣковаго ея сосѣда Донца быстротечнаго, созывая ближнихъ и дальнихъ раздѣлить наступающее духовное торжество для св. обители Святогорской, торжество освященія новосооруженнаго храма, давно съ нетерпѣніемъ ожидаемое ея обитателями, какъ вѣнецъ исполненія всѣхъ ихъ желаній. Поистинѣ свѣтлый и радостный день выпалъ на этотъ разъ древнимъ Святымъ горамъ, нѣкогда забытымъ и заглохшимъ въ развалинахъ, нынѣ же взысканнымъ особымъ благоволеніемъ Божиимъ, обновленнымъ, цвѣтущимъ. Новый соборный храмъ составляетъ красу и вѣнецъ всего въ нихъ прекраснаго. Стройною гармоніею во всѣхъ своихъ частяхъ дышетъ древнеправославное его зодчество, перенося насъ въ ту пору, когда все византийское, столь священное нашимъ предкамъ, предпочиталось во всемъ примѣси иноземной. Величественно возносить онъ къ небу, безоблачному на этотъ разъ, лазоревому не-

бу юга, свои пять осмигранныхъ куполовъ, увѣнчанныхъ золотыми главами и крестами, и весело играло на нихъ солнце своими лучами. Правильнымъ четвероугольникомъ высится онъ изъ почвы Святыхъ горъ, трудами рукъ человѣческихъ уступившихъ ему небольшую площадку, ибо, чтобы очистить и это малое мѣсто, принуждены были отсѣкать отвѣсную гору и уравнивать по возможности сильную покатость почвы. Но какихъ трудностей непреодолишь терпѣніе человѣка, особенно для славы Господа и силою Господа! Впрочемъ и нынѣ еще очень замѣтна эта покатость, такъ что сѣверная сторона соборнаго храма имѣетъ своимъ основаніемъ довольно возвышенную открытую галерею на каменныхъ аркахъ, обширнымъ крыльцомъ ведущую отъ св. воротъ обители къ сѣвернымъ его дверямъ, тогда какъ съ юга, помость этой галереи, охватывающей соборъ со всѣхъ сторонъ, немного лишь возвышеннѣе земли. Къ четвероугольнику храма, съ восточной его стороны, примыкають три отдѣльныя полукружія алтарей. Стрѣлчатая окна средняго купола и самаго храма, дѣлають внутренность его свѣтлою во всѣхъ его частяхъ; три обширныя двери даютъ возможность нестѣснительнаго входа и исхода толпѣ народной, несмѣтнымъ количествомъ прибывающей иногда въ обитель къ нѣкоторымъ праздничнымъ днямъ. Внутренность храма блистаетъ не столько богатствомъ украшеній, сколько вкусомъ и какимъ-то священнымъ величіемъ, напоминающая горнія обители. Одинъ простолудинъ — богомолецъ, стоя на порогѣ церковномъ въ созерцаніи открывшагося предъ нимъ благолѣпнаго святилища, повторялъ самъ съ собою: „царство небесное, а не храмъ“. Блестящія мраморомъ его стѣны, бѣлизною своею дѣйствуютъ обаятельно, а лики святыхъ, въ ростъ человѣка изображенные вокругъ, оживляютъ и пополняютъ это сравненіе. Храмъ — трехъ-престольный: главное среднее отдѣленіе его посвящено успенію Божіей Матери, небесной Покровительницы и Хранительницы Святыхъ горъ; правый южный придѣлъ посвященъ св. великомученицѣ Варварѣ и св. мученицѣ Татіанѣ: этимъ выразила обитель свою благодарность земной своей покровительницѣ и можно сказать главной виновницѣ своего существованія, бывшей владѣлицѣ Святыхъ горъ, боголюбивой Т. Б. Потемкиной; лѣвый же сѣверный придѣлъ посвященъ тремъ новоявленнымъ святителямъ и чудотворцамъ нашимъ, Димитрію Ростовскому, Митрофану Воронежскому и Тихону Задонскому, которые вмѣстѣ пред-

стоя престолу Божию, по большей части вмѣстѣ призываются въ молитвахъ церковныхъ и частныхъ, почему особенно утѣшительно подобное соединеніе именъ ихъ въ соборномъ храмѣ Святыхъ горъ, дающее чаяніе, что примѣръ этотъ неостанется безъ подражанія и въ другихъ мѣстахъ отечества нашего (а). Въ стѣнной живописи храма повсюду выражена глубокая мысль. Глубину средняго купола занимаетъ колоссальное изображеніе св. Троицы, въ свѣтломъ вѣнцѣ небесныхъ Силъ, обтекающихъ ее вокругъ. Лазоревый колоритъ небесиподобнаго фона на этомъ изображеніи, невольно возноситъ мысль отъ земли и попеченій о земномъ, къ помысламъ о небесномъ. Ниже подъ изображеніемъ св. Троицы занимающимъ собою весь куполь, въ осьми отдѣльныхъ группахъ, всѣ лики церкви торжествующей на небѣ, соприсутствуютъ молитвенникамъ церкви земной: архангелы, патріархи, пророки, цари, апостолы, мученики, святители и преподобные, соборомъ своимъ обтекаютъ куполь вокругъ, составляя изъ себя какъбы подножіе тріединому Божеству, изображеніе котораго видится въ его срединѣ. Куполь этотъ опирается на четыре колоссальные четверогранные столпа, разграничивающіе всю внутренность храма вдоль на три отдѣленія. На сводахъ средняго изъ нихъ, въ медальонахъ лѣпной работы видятся: на востокъ — нерукотворенный Спасителевъ образъ; на западъ — поясный образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ; на югъ же и сѣверъ поясные изображенія Богоматери и Предтечи. На соединеніяхъ этихъ сводовъ, опирающихся на столпы и составляющихъ основу купола, помѣщены изображенія въ ростъ человѣка четырехъ св. Евангелистовъ, какъбы въ напоминаніе, что ученіе ихъ, составляя столпъ и утвержденіе божественной истины проповѣдуемой св. церковію, несокрушимо адовыми вратами. Свѣтлая живопись всѣхъ этихъ изображеній, съ яркою позолотою ихъ рамъ, придаетъ всему куполу какую-то оживленную легкость. На стѣнахъ средняго отдѣленія храма, въ два яруса расположены изображенія въ ростъ человѣка всѣхъ 12 Апосто-

(а) Обитель святогорская, въ посвященіи этого придѣла всѣмъ тремъ святителямъ вмѣстѣ, послѣдовала благочестивому совѣту одного усерднаго ихъ почитателя, А. Н. Муравьева, которымъ составлены и особые тропарь и кондакъ ихъ собору. Въ обители имѣется также и полная совмѣстная всѣмъ тремъ святителямъ служба, тоже трудъ усердствующихъ къ прославленію великихъ сихъ чудотворцевъ.

ловъ, въ напоминаніе небожественнаго ихъ собранія къ пречестному успенію Божіей Матери, коему посвящено это отдѣленіе. Въ южномъ отдѣленіи, лики мучениковъ и мученицъ, изображенные на его стѣнахъ, согласуютъ посвященію праваго придѣла св. мученицамъ. Въ сѣверномъ отдѣленіи святители вселенскіе и россійскіе, ликами своими въ свою очередь напоминаютъ посвященіе лѣваго придѣла тремъ святителямъ, новоявленнымъ чудотворцамъ земли русской. Западная стѣна храма занята изображеніями преподобныхъ. Кромѣ того, надъ каждою изъ дверей церковныхъ, особые священные изображенія напоминаютъ, что вся эта церковь въ полномъ своемъ составѣ предназначена и посвящена по преимуществу святѣйшему имени Богоматери, Которая была и сама нерукотвореннымъ храмомъ воплотившемуся для нашего спасенія Богу. Надъ южными дверями видится введеніе Ея во храмъ Іерусалимскій праведными Іоакимомъ и Анною; надъ западными — благовѣщеніе Ей Архангеломъ Гавріиломъ воплощенія отъ нея единого отъ Троицы; надъ сѣверными — принесеніе Ею во храмъ Господень Богомладенца, и срѣтеніе Его праведнымъ Симеономъ. Этими изображеніями достойно заканчивается стѣнная живопись, отъ высоты купола до низу священными ликами исполнившая бѣло-мраморную внутренность храма. Внизу вокругъ стѣнъ, тянутся въ ростъ человѣка лакированные деревянные панели съ пурпуровымъ обитымъ сукномъ карнизомъ; имъ соответствуетъ паркетный полъ. У каждаго изъ четырехъ столповъ храма, возвышаются изящныя кіоты изъ бѣлаго и свѣтло-сѣраго мраморовъ. Въ двухъ переднихъ кіотахъ, ближайшихъ къ западнымъ дверямъ, помѣщаются древнія иконы, бывшія нѣкогда мѣстными въ прежнемъ соборномъ храмѣ еще древняго святогорскаго монастыря, въ правомъ — икона Господа Вседержителя, а въ лѣвомъ — икона пресвятой Богородицы, которой усвоено наименованіе святогорскія (б), обѣ украшенныя богатыми

(б) Икона эта отличается особенно умильнымъ выраженіемъ на ней пречистаго лика Богоматери, дышащаго божественною кротостію и смиреніемъ; она рисункомъ своимъ напоминаетъ икону Одигитріи, и почитается въ обители образомъ благодатнымъ по нѣкоторымъ бывшимъ отъ нея знаменіямъ. Есть преданіе, что во время закрытія въ 1787 году древняго святогорскаго монастыря, отбывавшій его достояніе чиновникъ, неубоялся сдѣлать распоряженіе снять ризу съ этого образа; но посланный исполнить это распоряженіе, приступая къ св. иконѣ, обнять

сребропозлащенными ризами. Въ кіотахъ ближайшихъ къ иконостасу помѣщены: въ правомъ—икона съ ликами св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, равноапостольной мученицы Маріи Магдалины и преподобнаго Сергія Радонежскаго, напоминающая собою, что въ 1861 году Святогорская обитель была осчастливлена посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, съ Августѣйшими ихъ чадами: великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ и великою княжною Марією Александровною; въ лѣвомъ—икона святителей Димитрія, Митрофана и Тихона, предназначенная быть храмовою въ ихъ придѣлѣ. Обѣ иконы прекрасной иконописи по золотому фону, отличаются выразительностію священныхъ ликовъ, дышащихъ молитвеннымъ настроеніемъ духа. Во все пространство церкви отъ сѣверной стѣны до южной, тянется изящная деревянная рѣшетка со входами противъ алтарей, ограждающая небольшое пространство предъ иконостасомъ, гдѣ-бы клиросамъ безпрепятственно отъ толпы народной можно было сходиться на середину храма. Къ столпамъ со стороны иконостаса примкнули возвышенные обширные клиросы, огражденные лакированными понелями. Самый иконостасъ возвышается отъ помоста четырьмя ступенями, составляя изъ себя сплошь-золотую изящную преграду, отдѣляющую олтари отъ самаго храма. Особенно величественъ средній иконостасъ по большимъ размѣрамъ мѣстныхъ своихъ иконъ и вратъ. Господь Іисусъ Христосъ и Пречистая Его мать на мѣстныхъ иконахъ этаго иконостаса изображены въ ростъ человѣка. Они возсѣдаютъ на престолахъ и рельефно выдѣляются изъ золотыхъ узорчатыхъ фоновъ. Божественное величіе и вмѣстѣ кротость блещутъ на пресвятомъ ликѣ Господа,

былъ необычайнымъ страхомъ, о чемъ и возвѣстилъ своему начальнику, неисполнивъ повелѣннаго имъ. Начальникъ — протестантъ, поглумившись надъ подобнымъ по мнѣнію его малодушіемъ, повторилъ ему съ угрозою прежнее приказаніе. Тогда съ молитвою приступилъ посланный къ св. иконѣ, говоря: «Прости меня Владычице, и не прогнѣвайся за мою дерзость, что рѣшусь отнять отъ Тебя Твое дотояніе, которое восполнить въ Твоей силѣ.» Риза была снята, но Богоматерь невосхотѣла оставаться образу своему безъ этого украшенія. При обновленіи Святыхъ горъ въ 1844 году на него сооружена новая богатая сребропозлащенная риза, какъ-бы въ замѣнъ древней, столь святотатски съ него снятой.

державшаго раскрытое Евангеліе въ своей шуйцѣ и благословляющаго десницею. Богатыми украшеніями испещрены пурпуръ и лазурь Его одеждъ, широкими складками обнимающихъ все изображеніе. Дивно величественъ этотъ образъ, — чувство страха и любви вмѣстѣ невольно внушаетъ онъ собою. Неменѣе хорошъ и противоположный ему образъ Богоматери, черты которой цвѣтутъ дѣвственною красотою. Держимый Ею Предвѣчный Младенецъ изображенъ стоящимъ у праваго Ея плеча съ дѣтски-прекрасною улыбкою на устахъ. Красиво выдѣляется также пурпуръ Ея покрова, придавая собою царственное величіе всему изображенію Царицы земныхъ и небесныхъ. Обширныя царскія врата украшены обычными иконами Благословенія и четырехъ евангелистовъ, и отличаются роскошью богатой своей рѣзбы. Онѣ сквозныя, и очень кста-ти на нихъ рѣзныя подобія виноградныхъ кистей и колосьевъ пшеницы, какъ-бы въ напоминаніе веществъ св. таинства евхаристіи, совершаемой за ними. Надъ царскими вратами въ лучахъ сребропозлащенного круга помѣщается икона успенія Божіей Матери, именуемая въ обители Геосиманскою, потому что была принесена изъ Палестины отъ гроба Богоматери первымъ настоятелемъ возобновленной обители Святогорской архимандритомъ Арсеніемъ. Золотыя граненныя колонны раздѣляютъ царскія врата отъ сѣверныхъ и южныхъ, на которыхъ изображены архангелы Михаилъ и Гавріилъ, какъ бы на стражѣ святилища. Подобными же колоннами и полуколоннами раздѣлены и всѣ три яруса иконостаса, сплошь-золоченнаго и покрытаго богатою рѣзбою. Въ первомъ его ярусѣ находятся иконы двенадцатыхъ праздниковъ, во второмъ — обычный Деисусъ и изображенія апостоловъ, въ третьемъ — образъ воскресенія Христова и изображенія Пророковъ, надъ которыми въ медальонахъ помѣщены поясные лики Господа Саваога и праотцевъ, увѣнчанные золотымъ крестомъ съ изображеніемъ Распятія. Къ иконостасу примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ богатые золоченные кіоты съ изящными навѣсами, увѣнчанными крестами и рѣзбою. Подъ освѣщеніемъ этихъ навѣсовъ, въ правомъ кіотѣ помѣщена большая икона, изображающая соборъ преподобныхъ Печерскихъ, въ центрѣ которой преп. Антоній и Θεодосій держатъ храмовой образъ собора, св. икону Успенія Божіей матери, точный снимокъ съ Кіевопечерской, съ частями мощей угодниковъ Печерскихъ. Это даръ и благословеніе возникшей изъ развалинъ запустѣнія Святогор-

ской обители святителя Филарета митрополита Кіевскаго и въ настоящее время, послѣ чудотворной Свягорской иконы святителя Николая, первая главнѣйшая ея святыня, почему особенно богато украшена жемчугомъ и драгоценными каменьями ея сребропозлащенная риза. Правый кіотъ выше своего навѣса, имѣетъ еще изображение Богоматери Печерской, которую какъ бы соединяется средній иконостасъ съ южнымъ придѣльнымъ, составляя сплошную блистающую золотомъ и священными ликами стѣну. Въ лѣвомъ таковомъ же кіотѣ, въ центрѣ большой иконы изображающей чудеса святителя Николая, помѣщается Святогорскій чудотворный образъ великаго чудотворца, а въ верхней его части икона явленія Богоматери преп. Сергію Радонежскому. Придѣльные иконостасы небольшие, одинаковой формы, имѣютъ царскія врата въ углубленіяхъ, золоченные своды которыхъ освѣнены изображеніями херувимовъ. Центръ праваго иконостаса занимаетъ большая икона сошествія Св. Духа на Апостоловъ, и надъ нею въ медальонѣ поясной ликъ Христа Спасителя; въ центрѣ лѣваго иконостаса таковая же икона Вознесенія Господня, и надъ нею въ медальонѣ изображеніе св. Духа. Оба иконостаса увѣнчаны золотыми узорчатыми крестами. Взойдемъ теперь и внутрь святыхъ алтарей, скрытыхъ отъ взоровъ, но не менѣе прекрасныхъ, какъ и самый храмъ. Особенно пространенъ средній алтарь; на горнемъ мѣстѣ его помѣщена большая икона св. Троицы превосходной иконописи. Особенно умирительно изображенъ на ней Господь Іисусъ Христосъ: Онъ указываетъ десницею на открытую язву въ пречистыхъ Своихъ ребрахъ, кроткимъ дышащимъ любовію выраженіемъ лика напоминая человѣку, что въ язвахъ Его, милосердіемъ исполненныхъ, всякая человѣческая скорбь превращается въ утѣшеніе и отраду. Предъ образомъ этимъ виситъ богатая лампада, даръ обители государя императора. Сводъ алтаря изображаетъ ангельское небо; въ синевѣ свода надъ горнимъ мѣстомъ три ангела поддерживаютъ лентіонъ съ золотою надписью „Святъ, Святъ, Святъ,“ изъ трисвятой пѣсни, воспѣваемой горѣ небесными Силами. Придѣльные алтари невелики; правый изъ нихъ имѣетъ запрестольною иконою моленіе о чашѣ, а лѣвый—воскресеніе Христово. На сводахъ обоихъ алтарей изображенъ Господь Саваоѣ. Роскошь рѣзбы и позолоты иконостасовъ, смѣнилась тутъ изящною простотою мраморныхъ стѣнъ и обиліемъ свѣта, отражающагося на зерка-

льной ихъ поверхности.— Можно сказать безошибочно, что новый святогорскій храмъ одинъ изъ лучшихъ храмовъ всей епархіи, подобныхъ которому, думаю, немного найдется и по всей Россіи. Честь и хвала обители, настоятелю ея и братству, соорудившимъ столь прекрасный, благолѣпный, величественный храмъ; честь и хвала и художникамъ, украсившимъ его столь изящно во всѣхъ отнoшеніяхъ. Прекрасное зданіе вполнѣ достойно похвалъ, какъ и то, что не милліоны по прихоти и тщеславію богачей, а копѣйки благочестивыхъ простолюдиновъ богомольцевъ, собираясь въ хранилище Богоматери и святителя Николая, въ обители находящейся подъ особымъ благодатнымъ Ихъ покровомъ, дали ей средства и возможность соорудить подобный храмъ.

Шумной гурьбой толпился народъ у св. воротъ обители Святогорской,—ожидалъ онъ прибытія архипастыря, пожелавшаго до отъѣзда своего въ столицу съѣзжа, куда отправился чрезъ нѣсколько дней присутствовать въ засѣданіяхъ святѣйшаго Синода,—еще разъ посѣтить Святые горы и самолично освятить новый храмъ. Понятно было поэтому желаніе всякаго, еще разъ увидѣть дорогое лице любимаго всѣми святителя, еще разъ облобызать благословляющую его десницу. Но вотъ приблизился давно ожидаемый экипажъ, и высокопреосвященный Макарій, привѣтливо улыбаясь и щедро раздавая свои благословенія, окружаемый соборомъ настоятеля и іеромонаховъ обители, вступилъ въ ея ограду.

Загудѣли колокола монастырскіе ко всенощному бдѣнію въ новомъ соборѣ. Покрытые пеленами столы на его серединѣ содержали драгоценную утварь храма. Великолѣпная напрестольная гробница и крестъ, привлекали вниманіе огромностію своихъ размѣровъ и изяществомъ чеканки. Другой ослѣпительный крестъ — недавній даръ обители государыни императрицы, присланный къ освященію собора. Священные сосуды, евангелія, все это носило на себѣ отпечатокъ вкуса, все это дары усердія любящихъ благолѣпіе храма Господня. Соборъ освѣщался многочисленными огнями великолѣпныхъ своихъ подсвѣчниковъ и паникадилъ. Особенно красиво гармонировало общему благолѣпію храма среднее его огромное паникадило, затѣйливыми украшеніями своими напоминавшее какъбы нѣкое свѣтящееся благосѣннолиственное дерево; лучи свѣта отъ него достигали во всѣ стороны храма, образуя вѣщественно невещественное благодатное сіяніе свѣтопримной свѣщи и надежды всѣхъ христіанъ пресвятой Матери

Божіей, имени которой посвящено все это святилище. Малыя паникадила въ боковыхъ придѣлахъ, уменьшеннымъ свѣтомъ своихъ огней, видимо уступали первенство среднему, какъбы тѣмъ подтверждая превосходство надъ всеми святыми честнѣйшей херувимовъ и серафимовъ Небесной Царицы.

Излишнимъ считаю описывать торжество всенощнаго богослуженія, такъ всѣмъ извѣстнаго; скажу лишь что на этотъ разъ особенное на всѣхъ вліяніе производило присутствіе архипастыря: его святительская молитва одушевляла молитвы его окружавшихъ, и отрадно было смотрѣть на этотъ вѣрующій, молящійся, колѣнопреклоненный народъ. Служба совершалась полная, какъ подъ праздникъ успенія Божіей Матери, и стихиры ея особенно умилиительно дѣйствовали на душу, приспособляясь отчасти своимъ содержаніемъ къ настоящему торжеству. „Веселися Геосиманіе, Богородиченъ святой доме. Возопіемъ вѣрніи, Гавріила имуща чиноначальника: Благодатная радуйся, съ Тобою Господь“. Такъ воспѣваетъ св. церковь въ этихъ пѣснопѣніяхъ, ублажая мѣсто тридневнаго покоя тѣла Богоматери. Но и этотъ новосооруженный храмъ, и эта св. обитель, тоже не безъ основанія можетъ назваться особенно благодатнымъ и святымъ Богородичнымъ домомъ, ибо въ почти отдѣльные и главные ея храмы украшены и посвящены имени Богоматери. Лѣтній Ея соборъ празднуетъ Успенію, зимній соборъ Покрову, трапезный храмъ посвященъ Рождеству Богоматери, на высотѣ святогорскаго Өавора имѣется храмъ во славу иконы Ея Казанскія, въ больничномъ корпусѣ на монастырскомъ хуторѣ храмъ во славу иконы Ея Ахтырскія. Такимъ образомъ въ нѣдрахъ одной обители пять храмовъ посвящены Ея имени! Въ окрестныхъ селахъ приходскіе храмы всѣ тоже празднуютъ Богоматери, такъ что небольшой этотъ уголокъ отечества нашего по справедливости можетъ быть названъ духовною областью и жребіемъ Царицы небесной.

Поздно окончилось бдѣніе, и послѣ него ожидало посѣтителей богомольцевъ новое прекрасное зрѣлище—яркое освѣщеніе зданій и всей живописной мѣстности обители многочисленными огнями. Ночь была тихая и теплая, словно лѣтняя. Шествіе высокопреосвященнаго въ свои покои, среди колеблющагося моря головъ, при обильномъ сіяніи окружавшихъ его свѣтильниковъ, казалось какимъ-то центромъ свѣта среди общаго освѣщенія, изъ среды котораго разносились сладкіе звуки пѣснопѣній церковныхъ.

Чудилось что-то неземное во всей этой картинѣ, растлавшейся во всей полнотѣ предъ зрителями съ возвышенной галереи новаго собора.

На утро торжество освященія храма и послѣдующая за нимъ первая литургія на вновь освященномъ престолѣ, совершались съ торжественностью и благолѣпіемъ, подобающими столь радостному для св. обители событію. Вся ея святыня была собрана и участвовала при крестномъ ходѣ вокругъ храма. Тутъ были: чудотворная икона святителя Николая; св. иконы успенія Богоматери-кіевопечерская и геосиманская;—Знаменія Богоматери курскія, благословеніе обители курскаго святителя высокопреосвященнаго Іліодора, подѣ въдѣніемъ коего въ глинской пустыни подвизалось сперва первое ея братство;—Рождества Богоматери пустынноглинскія, благословеніе этому братству бывшаго его глинскаго настоятеля, при выходѣ братства изъ его обители въ Святія горы; цѣлебная икона Богоматери Ахтырскія, въ недавнее время привлекавшая къ себѣ благоговѣніе вѣрующихъ душъ, тоже была сюда принесена изъ больничнаго храма на монастырскомъ хуторѣ, и еще, между этими иконами, богато украшенными сребропозлащенными ризами, особенно поразительно отличалась убожествомъ простой своей иконописи небольшая икона Богоматери казанской. Мнѣ передали, что недѣли за три до освященія собора, одна старушка странница изъ очень дальнихъ мѣстъ, принесла икону эту въ даръ обители, сообщивъ, что нашла ее въ степи во время своего странствія, и благоговѣйно сохраняя намѣревалась отдать въ какую либо иноческую обитель, но хотя посѣтила потомъ многія обители и неоднократно располагала отдать въ нихъ икону, но немогла этаго сдѣлать по какому-то непонятному ей страху; пришедъ же въ Святія горы, почувствовала сильное влеченіе оставить икону въ этой обители, что и было ею исполнено. Въ то время какъ повѣсть эта достигла до свѣдѣнія настоятеля и старшей братіи обители Святогорской, тщетно искали странницу принесшую этотъ образъ, почему имя ея и мѣсто жительства, а равно и мѣстонахожденіе ея образа, остались неизвѣстными; но тѣмъ не менѣе обитель приняла его какъ особенно благодатный даръ къ освященію своего соборнаго храма, почему и рѣшено участвовать иконѣ этой въ числѣ прочихъ при торжествѣ его освященія. Богжественная литургія закончилась краснорѣчивымъ словомъ святителя къ своей иноческой и мірской паствѣ,

въ которомъ похваливъ красоту и благолѣпіе освященнаго имъ храма и усердіе его строителей, напомнилъ онъ всѣмъ, что всѣ мы и каждый изъ насъ должны стараться благою жизнью и дѣлами быть и сами одушевленными храмами живаго Бога, что это есть такая же обязанность инока какъ и мірянина, ибо всѣ мы при св. крещеніи даемъ обѣты Богу, — быть достойными таинственнаго благодатнаго Его въ насъ пребыванія.

Свѣтлое торжество духовное, которому способствовала самая погода, ясная и теплая, омрачилось отчасти печальною необходимостью, въ самый же день освященія, провожать высокопреосвященнаго владыку обратно, ибо спѣша выѣздомъ своимъ въ столицу, не могъ онъ уمدлить въ обители. Горькое чувство разлуки съ досточтимымъ архипастыремъ, разлуки довольно продолжительной, отпечатлѣлось на всѣхъ, привыкшихъ видѣть его часто и назидаться глубоконазидательными его бесѣдами; но и неимѣвшіе этаго счастья и лишь изрѣдка видѣвшіе и слышавшіе своего архипастыря съ каѳедры святительской, всѣ невольнo чувствовали горечь этой разлуки. Вотъ снова мелкнулъ предъ ними обликъ дорогаго лица; десница святителя благословила еще разъ многихъ и многихъ, и скрылся онъ отъ взоровъ его провожавшихъ и напутствовавшихъ молитвами и благожеланіями. Отрадно и дорого обители Святогорской, что главное ея святилище освящено столь великимъ святителемъ.

А. Ковалевскій.

СВѢДѢНІЯ О СЛУЖЕНІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА ЕВГЕНІЯ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ И О ПРЕБЫВАНІИ ЕГО ВЪ ДОНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Изъ Рязани (а) преосвященный Евгеній выѣхалъ 6 іюня 1837 г. въ праздникъ Пятидесятницы послѣ литургіи. Вотъ, что было сообщено тогда изъ Рязани въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей и напечатано (Моск. Вѣд. 1837 г. № 48): „Вчера въ праздникъ Св. Троицы, по совершеніи

(а) О служеніи въ Рязани. См. въ ноябр. книжкѣ.

божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи Ея Высочества правительницы Мингреліи Нины Георгіевны, начальства, чиновниковъ и при необыкновенно большомъ стеченіи всѣхъ сословій, архипастырь нашъ высокопреосвященный Евгеній (нынѣ архіепископъ Ярославскій) отбылъ къ новой паствѣ своей. Прощальное слово владыки, вполне снискавшаго общую любовь и уваженіе, умилило слушателей. Всѣ плакали: намъ не хотѣлось расставаться съ нимъ. Но воля Вышняго да будетъ. Намъ остается пріятное воспоминаніе. Такъ, надолго сохранимъ мы въ признательной памяти сего истиннаго пастыря Христовой церкви, служившаго ей въ санѣ архіепископа Рязанскаго шесть лѣтъ. Мы не забудемъ его радушнаго, всѣмъ доступнаго пріема и бесѣды, всегда назидательной и исполненной глубокаго опыта. Своею высокою жизнію онъ оставилъ намъ разительный примѣръ для подражанія въ благочестіи, безпредѣльной преданности къ вѣрѣ и христіанскихъ добродѣтеляхъ“.

Въ Ярославль преосвященный Евгеній прибылъ 15 іюня, а 16 служилъ и познакомился съ представителями паствы. Встрѣча, пріемъ—дѣло обыкновенное. Началась обыкновенная епархіальная дѣятельность; но по причинѣ ослабленія зрѣнія онъ сталъ мало писать собственноручно, а съ конца сего года почти ничего не писалъ, кромѣ резолюцій и развѣ что либо необходимое.

Въ 1839 году преосвященный включенъ по очереди въ число пенсіонеровъ по ордену Александра Невскаго (900 р. асс.). Въ это время на его родинѣ, въ селѣ Бѣляницынѣ началась стройка каменной церкви вмѣсто прежней деревянной. Преосвященный, по любви къ мѣсту рожденія и зная бѣдность прихода, очень обрадовался пенсіи, признавъ ее даромъ Божиимъ для новосозидаемой церкви. И потому тогдаже отнесся въ капитулъ, чтобы пенсія высылалась прямо во Владимірскую консисторію; а во Владимірскую консисторію написалъ, чтобы эти деньги выдаваемы были священнику со старостою села Бѣляницына на постройку церкви. Священнику, пріѣхавшему благодарить за это, говорилъ, чтобы не спѣшили постройкою, а чтобы дѣлали сколь можно лучше: ибо пенсія будетъ имъ даваема только до конца стройки. И постройкой не спѣшили, продолжали ее около десяти лѣтъ; построена церковь благолѣпная съ колокольнею; погостъ обнесенъ каменною оградой. Но и послѣ того, хотя пенсія на церковь уже прекратилась, преосвященный ею не пользовался и доселѣ

не пользуется, а употребляетъ на благотворенія. Такъ изъ ней онъ внесъ капиталъ въ кредитное учрежденіе въ пользу причта своей родины, гдѣ погребенъ его родитель, на вѣчное поминовеніе; потомъ въ пользу причта села Ивановскаго Калужской губерніи, гдѣ погребена его родительница: и тамъ и тутъ поставилъ памятники приличные. Изъ пенсіи же образовалъ капиталъ на содержаніе сестры лишенной зрѣнія, проживавшей то у того, то у другаго изъ родныхъ, съ тѣмъ, чтобы по смерти ея поступилъ этотъ капиталъ въ пользу того причта за ея поминовеніе, гдѣ она погребена будетъ (б). Въ послѣдствіи, когда эта пенсія увеличилась и къ ней присоединилась еще пенсія по ордену св. Владиміра 2 ст., что составило вообще 1000 р. сер., то эту сумму онъ опредѣлилъ племянникамъ и племянницамъ своимъ роднымъ, коихъ десять,—каждому по 100 р., что продолжается доселѣ. Каждому изъ получающихъ онъ роздалъ по экземпляру печатной резолюціи, въ которой изъяслена его воля, чтобы въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ получалъ оставшійся, а въ случаѣ смерти обоихъ дѣти—по равной части.

Четыре первые года преосвященный въ Ярославлѣ провелъ покойно, безъ особенныхъ непріятностей (о мелкихъ не стоитъ говорить), какъ бы для того, чтобы онъ безпрепятственно могъ заняться своимъ зрѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпился къ новымъ искушеніямъ, которыя вскорѣ послѣдовали.

Въ 1841 году получено извѣстіе, что въ маѣ изволитъ посѣтить Ярославль Государь Императоръ. Надежда видѣть монарха привела въ восторгъ всѣхъ жителей, равно и преосвященнаго. Ожиданіе скоро исполнилось. Государь прибылъ 10 мая, прямо въ квартиру. Вечеромъ дано знать, что Государь завтра будетъ въ соборѣ въ 11 часу. Собрались въ соборъ, облачились, радостно и трепетно ожидаютъ. И вотъ въ 11 часовъ въ соборъ къ преосвященному является жандармскій полковникъ съ дьякономъ, который подалъ Государю прошеніе на разводъ, стоя на коленяхъ и въ рясѣ (дьяконъ этотъ былъ низведенъ въ причетники). Полковникъ передаетъ преосвященному поданное прошеніе съ Высочайшимъ повелѣніемъ разсмотрѣть, и прибавилъ, что Его Величество весьма огорчился не-

(б) Она въ послѣдствіи скончалась и погребена также на родинѣ—въ селѣ Бѣляницынѣ, слѣдовательно и капиталъ ея поступилъ туда.

умѣстнымъ поступкомъ дьякона. Можетъ каждый представить, какъ былъ пораженъ и смущенъ преосвященный. Въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ въ соборъ и Государь, встрѣченъ по обыкновенію, былъ весьма благосклоненъ и внимателенъ. Въ тотъ же день Евгений представился Государю во дворцѣ. Государь принялъ его немедленно, началъ разговоръ весьма благосклонно, потомъ, прервавъ, вдругъ заговорилъ о дьяконѣ съ негодованіемъ и, выслушавъ объясненіе, опять продолжалъ говорить весьма пріятно и внимательно. Послѣ о дьяконѣ послана, куда назначено, справка и тѣмъ дѣло кончилось.

Но не надолго успокоился преосвященный, скоро постигло его новое огорченіе. Былъ у преосвященнаго келейный іеродіаконъ, изъ студентовъ семинаріи, привезенный имъ изъ Рязани, какъ тамъ, такъ и здѣсь въ первые годы скромный, исправный, преданный преосвященному и очень способный къ письмоводству; теперь этотъ іеродіаконъ сталъ по временамъ предаваться пьянству и вообще вести себя предосудительно. Долго снисходилъ преосвященный, вразумлялъ, убѣждалъ; но внушенія мало дѣйствовали. И вотъ къ первосвятителю С.-Петербургскому (Серафиму) пришло отъ неизвѣстнаго письмо съ подробнымъ описаніемъ дурнаго поведенія этого діакона и первосвятителемъ препровождено къ преосвященному Евгению съ совѣтомъ удалить отъ себя діакона. Совѣтъ былъ исполненъ; преосвященный радъ былъ развязаться съ человѣкомъ, который велъ себя недостойно, тѣмъ не менѣе огорченъ былъ тѣмъ, что дѣло это огласилось (в). Вскорѣ пришло новое огорченіе: посланы въ Петербургъ доносы на ректора и инспектора семинаріи. Хотя этимъ доносамъ не дано хода, но преосвященный извѣщенъ о нихъ съ совѣтомъ, смотрѣть за ректоромъ и инспекторомъ внимательнѣе. Эти случаи такъ потрясли преосвященнаго, что онъ какъ бы забылъ уже о слабости своихъ глазъ. Болѣе двухъ лѣтъ для сбереженія глазъ онъ почти ничего, кромѣ резолюцій, не писалъ, а только диктовалъ письмоводителю: но съ сего времени уже все писалъ самъ до конца своего служенія.

(в) Іеродіаконъ этотъ, возвратясь на родину въ Рязань, скоро послѣ того поступилъ въ Кіевскую академію, по приглашенію ректора оной—его товарища по семинаріи—кончилъ курсъ, возвратился въ Рязанскую епархію, сдѣланъ настоятелемъ какого-то монастыря; но страсть къ невоздержанію возвратилась, усилилась и сократила жизнь скоро.

Въ томъ же 1841 году новый доносъ посланъ къ Митрополиту Московскому на эконома Ярославскаго архіерейскаго дома, архимандрита и члена консисторіи, человѣка способнаго и дѣятельнаго (в). Архипастырь Московскій, не давая никакого значенія доносу, прислалъ его къ преосвященному съ дружескою припискою, въ предостереженіе. Но Евгеній, сильно огорченный доносами, далъ отвѣтъ защитительный, твердый и рѣшительный. Экономъ этотъ оставался даже и послѣ преосвященнаго и умеръ на сей должности.

Новый 1842 годъ преосвященный Евгеній встрѣтилъ весьма благопріятно, какъ бы въ вознагражденіе непріятностей прошедшаго. Особенно утѣшенъ былъ внимательными отвѣтами архіереевъ и оберъ-прокурора на обычныя его праздничныя привѣтствія. Иной назоветъ это мелочностію; но надобно узнать опытомъ тѣ огорченія, какія онъ испыталъ въ прошломъ году отъ переписки съ высшими лицами по случаямъ столь исключительнымъ, чтобы понять, что вниманіе этихъ самыхъ лицъ его утѣшило. Вотъ какъ онъ писалъ объ этомъ: „Нынѣ я утѣшенъ почти всѣми высшими лицами въ отвѣтахъ ихъ на праздничныя привѣтствія. Первенствующій іерархъ, слышно, очень слабъ и зрѣніемъ, и памятью, и руками, и ногами, но подписалъ письмо такъ, какъ никогда не подписывалъ. Это настоящая предсмертная рука Платона. И отъ об. прокурора никогда не получалъ столь ласковаго письма. Отъ Кіевскаго также преласковое и все своеручно: никогда не писывалъ своеручно, развѣ Р.С. А Московскаго прилагаю для прочтенія: посмотрите, какъ пишетъ онъ, когда хочетъ обласкать. Я увѣренъ, что восхититесь; а что все своеручно, объ этомъ не говорю: онъ никогда не писалъ чужой рукой. О покоѣ, о которомъ я въ прошломъ году почти всѣмъ писалъ, никто ни слова и кажется нѣтъ признаковъ, чтобы хотѣли этого. И такъ и я, пока станеть силъ, помолчу.“

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года имѣлъ свиданіе съ Кіевскимъ святителемъ. Случай къ этому былъ слѣдующій. Кіевскій

(в) Должно замѣтить, что это время было какъ бы эпидемическое доносовъ по духовному вѣдомству. Отъ чего это, объяснить трудно: но ни одинъ преосвященный, и даже Московскій, не избѣжалъ этихъ непріятностей. Разница только въ томъ, что иной принималъ это равнодушно; а преосвященный Евгеній, сострадая напрасно обвиняемымъ и ненавидя клеветы, принималъ эти непріятности горячо къ сердцу.

митрополитъ былъ Ярославскимъ архіепископомъ предъ преосвященнымъ Евгеніемъ; но постоянно присутствуя въ синодѣ, Ярославскую паству не видалъ. Теперь, проѣзжая изъ Петербурга въ Кіевъ чрезъ Москву, разсудилъ посѣтить Ростовъ, о чемъ извѣстилъ преосвященнаго Евгенія предъ отбытіемъ изъ Петербурга. Сей просилъ письмомъ же святителя посѣтить съ Ростовомъ и Ярославль; но тотъ отрекся, а только желалъ видѣться въ Ростовѣ, что вскорѣ и послѣдовало. Въ Ростовѣ оба они служили въ соборѣ литургію, послѣ которой, — пишетъ Евгеній, — граждане, въ Яковлевскомъ монастырѣ задали великолѣпный обѣдъ... Много я бесѣдовалъ съ гостемъ съ большимъ удовольствіемъ — и вотъ — среди бесѣды, помолчавъ, сказалъ онъ: „я къ вамъ съ просьбою. — Что изволите? — Съ покорнѣйшею просьбою. — Я молчу. — Наконецъ говорить: не просите на покой, служите. Я отвѣчалъ: пока глаза служатъ. — Будутъ видѣть, сказалъ онъ. — Послѣ того не много отдохнувъ, въ путь. Я проводилъ за городъ... и простился.“

1845 годъ принесъ преосвященному много утѣшенія, но еще болѣе хлопотъ, заботъ и опасеній. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ утѣшенъ и ободренъ вниманіемъ Государя и Синода, получивъ алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго, при высочайшемъ отъ 14 числа рескриптѣ, который начинается словами: „долговременное служеніе ваше церкви и отечеству всегда отличалось пастырскою попечительною и ревностными трудами на пользу вѣреннаго вамъ словеснаго стада Христова...“

За тѣмъ въ іюнѣ предположилъ обозрѣть нѣкоторые уѣзды епархіи. „Я уже все распорядилъ, пишетъ: „разослалъ маршрутъ, предписалъ гдѣ и когда собраться духовенству и гдѣ перемѣнять лошадей, получены прогоны и подорожная: и вдругъ получаю указъ св. синода, не медля отправиться въ Кострому. Сколько тамъ пробуду, вовсе не знаю: ибо почти не знаю, за чѣмъ ѣду. Тамъ узнаю на мѣстѣ.“ Въ Костромѣ былъ епископъ Виталій. Прибывъ въ Кострому и увидѣвъ обширность порученнаго дѣла, Евгеній пришелъ въ ужасъ. „Я во мракѣ, пишетъ: и думаю — это искушеніе отравитъ весь остатокъ моей жизни: ибо не предвижу добраго исхода.“ — Пробылъ въ Костромѣ болѣе мѣсяца, о подробностяхъ порученнаго дѣла по осторожности никому не сообщалъ, но дѣло было вотъ въ чемъ: при поступленіи въ Кострому преосв. Виталія оказалось много накопившихся нерѣшенныхъ дѣлъ. Новопоступившій вскорѣ по прибытіи заболѣлъ; болѣзнъ

была серьезная и продолжительная и отъ того ни прежнихъ дѣлъ не могъ кончить, ни съ текущими справиться. Къ тому секретарь консисторскій, ограничиваемый преосвященнымъ въ произволѣ, сталъ противъ него враждовать: пошли жалобы за жалобами, доносы за доносами; даже и въ бытность въ Костромѣ преосвящ. Евгенія присланы были изъ Синода нѣсколько вновь поданныхъ. Преосв. Евгеній пересмотрѣлъ безчисленное множество дѣлъ, вездѣ видѣлъ чистоту и правость дѣйствій мѣстнаго архипастыря и о семъ донесъ Синоду. Но такъ какъ здоровье преосв. Виталія съ каждымъ днемъ какъ бы таяло и онъ просилъ увольненія отъ управленія: то, по ходатайству обозрѣвавшаго Евгенія, при содѣйствіи Московскаго архипастыря, хорошо знавшаго болящаго епископа, на докладѣ св. Синода послѣдовало Высочайшее повелѣніе: уволить отъ управленія епархією съ пенсією, назначить ему помѣщеніе въ московскомъ Симоновомъ монастырѣ, съ присутствованіемъ въ московской синодальной канторѣ, для чего имѣть монастырскій экипажъ, и съ правомъ, когда разсудить, служить въ монастырѣ, распоряжаться какъ настоятелю. Но не суждено было этому исполниться. Въ январѣ слѣдующаго 1846 года онъ выѣхалъ было къ Москвѣ, но по чрезмѣрной слабости долженъ былъ воротиться и скончался въ Костромѣ 29 января.

Въ 1846 г. преосв. Евгеній былъ въ Москвѣ для совѣта со врачами касательно своего постепенно ослабѣвавшаго зрѣнія, но они посовѣтовали ему только не изнурять зрѣнія.

Въ томъ же году среди многихъ огорченій преосвященный принялъ за великое для себя утѣшеніе назначеніе новаго въ семинарію ректора (г), бывшаго инспектора Кіевской академіи Іоаннікія (д), принялъ за утѣшеніе потому, что два святителя объ немъ очень лестно отзывались. Московскій митрополитъ написалъ: „вашъ ректоръ мнѣ понравился. Это меня утѣшаетъ.“ Кіевскій писалъ: „отпуская къ вамъ ректора, такъ скорблю, какъ бы сына лишался, и только тѣмъ утѣшаюсь, что отпускаю къ архипастырю мнѣ лю-

(г) По всегдашней любви преосвященнаго къ семинаріямъ, ректоры оныхъ всегда были самыми близкими къ нему людьми и совѣтниками не только по семинарскимъ, но и по всѣмъ епархіальнымъ дѣламъ, такъ какъ онъ всегда требовалъ отъ нихъ сколько можно частаго присутствія въ консисторіи.

д) Нынѣ архіепископъ Варшавскій.

безнѣйшему“. И дѣйствительно преосвященный всегда объ немъ отзывался, какъ объ наилучшемъ изъ всѣхъ бывшихъ вездѣ при немъ ректоровъ, да и доселѣ съ нимъ въ самой близкой и дружеской перепискѣ.

1848 годъ принесъ Евгенію новую скорбь, новую заботу. Нѣсколько раскольниковъ ярославской епархіи, согласившись между собою, пожелали присоединиться къ православію на правилахъ единовѣрія и бывшую въ Ярославлѣ ихъ часовню обратить въ церковь. Дѣло, конечно, доброе, и преосвященный, услышавъ объ этомъ ихъ намѣреніи, сначала порадовался, но скоро омрачилась его радость. Дѣло началось и пошло путемъ неправильнымъ. Раскольники вмѣсто того, чтобы обратиться съ своимъ дѣломъ, какъ слѣдовало, къ архипастырю, безъ его вѣдома обратились съ прошеніемъ прямо въ Синодъ. Не смотря на такой непорядокъ, не зная и не разыскивая причины этого, преосвященный, ожидая пользы отъ обращенія изъ раскола, не обратилъ на это вниманія, а ожидалъ окончанія дѣла. Послѣдствіе показало причину такового ихъ дѣйствованія. Дѣло, производившееся безъ всякаго сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ, кончилось указомъ св. Синода, открыть вмѣсто часовни единовѣрческую церковь. Надобно къ ней опредѣлить священника; но у раскольниковъ уже давно былъ въ виду. Недалеко отъ Ярославля въ одномъ селѣ былъ священникъ самаго тяжелаго права; за разные предосудительные поступки онъ былъ неоднократно штрафованъ выговорами, монастырскимъ подначалемъ и наконецъ приговоренъ (за ссору, и чуть ли не драку въ церкви во время богослуженія) къ низведенію въ причетники, и дѣло представлено въ Синодъ на утвержденіе. Этому-то священнику раскольники себѣ избрали къ единовѣрческой церкви; но зная, что епархіальное начальство не опредѣлитъ его, они объ опредѣленіи его просили прямо Синодъ и Синодъ предписалъ указомъ: опредѣлить этого священника къ единовѣрческой церкви, дѣло производившееся о немъ въ консисторіи прекратить, и преосвященному принять сію церковь, по общему положенію единовѣрческихъ церквей, въ личное свое завѣдываніе и не употреблять для управленія ею въ посредничество ни консисторію, ни благочиннаго (е). Преосвя-

(е) Такой успѣхъ раскольниковъ объясняется тѣмъ, что священникъ этотъ былъ поддерживаемъ однимъ свѣтскимъ лицомъ сильнымъ, имѣвшимъ большія связи въ Петербургѣ.

щенный былъ сильно огорченъ этимъ и по своей откровенности не скрылъ своего огорченія. Священникъ, привикшій къ интригамъ, растолковалъ его огорченіе новымъ единовѣрцамъ такъ, что преосвященный нерасположенъ къ единовѣрію вообще; у священника была та цѣль, чтобъ, вооруживъ ихъ противъ архипастыря, поставить себя въ полную отъ него независимость. Цѣль была достигнута: единовѣрцы и самое освященіе церкви совершили безъ сношенія съ преосвященнымъ, пригласивъ для сего священниковъ изъ единовѣрческой церкви костромской епархіи и получить отъ костромскаго преосвященнаго надлежащій антиминсъ. Все это перенесъ преосвященный, хотя съ скорбію, но не выражая своей скорби никакимъ неправильнымъ дѣйствіемъ. По необходимости, впрочемъ, завѣдывая церковью, не могъ уклониться отъ свиданій съ единовѣрческимъ священникомъ и терпѣлъ отъ него при всякомъ свиданіи грубости и неуваженіе. Наконецъ вскорѣ стали поступать къ епархіальному начальству жалобы, что этотъ священникъ многихъ привлекаетъ къ своему приходу не изъ раскола только, но и изъ православія.

Доносилъ объ этомъ преосвященный Синоду, но не видя успѣха, просилъ передать эту церковь въ вѣдомство другой епархіи, что и было исполнено: передана церковь преосвященному Костромскому, такъ какъ въ Костромѣ уже была подобная единовѣрческая церковь.

Недолго впрочемъ продолжалось это странное положеніе единовѣрческой церкви. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ началѣ 1849 г. Преосвященный Костромскій нашелъ нужнымъ осмотрѣть ново-открытую церковь лично и, такъ какъ она находилась въ губернскомъ городѣ другой епархіи, то просилъ на сіе разрѣшенія св. Синода. Доложено государю и получено высочайшее повелѣніе: „по неудобству церкви находящейся въ одной епархіи состоять въ вѣдомствѣ другой епархіи, возвратить ее въ вѣдѣніе преосвященнаго Ярославскаго.“ И такимъ образомъ опять пришлось Преосвященному терпѣть непріятности и огорченія отъ самоволія и дерзостей единовѣрческаго священника. Не мало времени продолжалась такая неурядица. Наконецъ уже мимо епархіальнаго начальства доведены его неправильныя и противозаконныя дѣйствія до высшаго начальства; потребованы и наведены справки и уже въ началѣ 1853 года указомъ св. Синода предписано: „отрѣшить священника и послать въ домъ преосвященнаго Владимірскаго

подъ начало на два мѣсяца, и потомъ Преосвященный представилъ бы мнѣніе, куда его употребить; а на его мѣсто единовѣрцы пусть выберутъ изъ мѣстныхъ священнослужителей и представляютъ на утверждение мѣстнаго преосвященнаго.“ Послѣ этаго единовѣрцами избранъ достойный изъ діаконовъ, представленъ преосвященному, утверждень имъ и рукоположень.

Въ томъ же 1848 году переведено изъ Солигалича, Костромской губерніи, въ Ярославль училище дѣвицъ духовнаго званія, состоящее подъ особымъ покровительствомъ Государыни Цесаревны (нынѣ благополучно царствующей Императрицы) Маріи Александровны и передано въ вѣдѣніе Ярославскаго епархіальнаго начальства.

Въ январѣ 1849 года преосвященный, чувствуя изнеможеніе силъ и особенно ослабленіе зрѣнія, уже не начиная частной переписки съ высшими, неоднократно прежде испытанной безуспѣшно, послалъ въ св. Синодъ прошеніе на высочайшее имя объ увольненіи отъ управленія епархіею и въ то же время писалъ къ Московскому митрополиту, чтобы принялъ подъ свой кровъ, какъ обѣщалъ прежде: ибо-де и въ прошеніи прописалъ, что желалъ бы провести остатокъ жизни или въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ пострижень и провелъ большую часть жизни, или въ какомъ либо-изъ Московскихъ монастырей, по близости врачей, съ коими можетъ совѣтоваться о зрѣніи.

Отъ Московскаго Архипастыря „получилъ“, какъ пишетъ, „отвѣтъ самый умиленный: охотно принимаетъ, но умоляетъ не подавать. Но уже послано, останавливать поздно, и не желаю.“

Но отъ Синода долго ждалъ, и не получилъ ни оффиціальнаго, ни частнаго отвѣта и никакого свѣдѣнія; потому въ мартѣ мѣсяцѣ послалъ вторичную просьбу тогоже содержанія, прибавивъ только въ концѣ: „если рѣшеніе моей просьбы замедляется тѣмъ, что помѣщено въ ней о моемъ мѣстопребываніи и пенсіи, то я не беспокою объ оныхъ болѣе, а благодушно приму всякій монастырь и всякое положеніе, какое благоугодно будетъ назначить моему начальству.“

И это прошеніе осталось безъ отвѣта; а какъ бы вмѣсто отвѣта получилъ алмазный крестъ для ношенія на клобукъ, при Высочайшемъ рескриптѣ отъ 3 апрѣля, въ которомъ сказано: „пріемля въ особенное вниманіе многополезныя заслуги, коими постоянно отличалось долговременное духовное поприще ваше, назидательное для паствы

примѣромъ благочестія“.... Высочайшій рескриптъ и крестъ присланы при отношеніи г. оберъ-прокурора.

Преосвященный видя, что его не совсѣмъ понимаютъ и какъ бы не довѣряютъ дѣйствительной слабости его силъ и зрѣнія (а ему уже исполнилось 70 лѣтъ), такъ отвѣчалъ оберъ-прокурору: „съ благоговѣніемъ принявъ новый знакъ благоволенія Его Императорскаго Величества — алмазный крестъ на клобукъ — поставляю долгомъ и Вашему Сіятельству, какъ содѣйственнику и исполнителю высоко-монаршей воли принести мою усердную благодарность. Но за всѣми милостями и благовниманіемъ ко мнѣ недостойному, не могу паки не обратиться къ Вашему Сіятельству съ моею всепокорнѣйшею просьбою о исходатайствованіи удовлетворенія по моимъ отъ 19 января и 19 же марта сего года прошеніямъ объ увольненіи меня отъ должности. Зрѣніе мое весьма слабо и боюсь вовсе потерять его отъ натуги, каковой требуетъ дальнѣйшее продолженіе службы.“

И это прошеніе осталось безъ удовлетворенія и безъ отвѣта. Ясно, что всѣ высшія лица не желали никакъ уволить его; и вынужденъ былъ терпѣть, трудиться и ждать.

Давно преосвященный имѣлъ желаніе и намѣреніе поклониться новоявленному чудотворцу Святителю Митрофану, при предварительномъ свидѣтельствovanіи мощей и изслѣдованіи чудесъ котораго былъ дѣйствователемъ, но доселѣ по разнымъ обстоятельствамъ не могъ исполнить своего желанія. Теперь нашелъ это благовременнымъ и удобнымъ, и такъ лѣтомъ 1850 года, испросивъ высочайшее чрезъ св. Синодъ соизволеніе, совершилъ путешествіе въ Воронежъ. Юня 15 выѣхалъ изъ Ярославля; въ лаврѣ побесѣдовалъ нѣсколько часовъ съ Архипастыремъ Московскимъ, тамъ находившимся, и прибылъ въ Воронежъ 20-го. Въ Воронежѣ говѣлъ, служилъ, пріятно бесѣдовалъ съ тамошнимъ преосвященнымъ Пареніемъ, давно знакомымъ, и 25 выѣхалъ изъ Воронежа. 7 Юля возвратился въ Ярославль.

Въ 1851 году изволила прибыть въ Ярославль Государыня Цесаревна Марія Александровна, и посѣтила въ сопровожденіи преосв. Евгенія состоящее подъ Ея покровительствомъ училище дѣвицъ духовнаго званія, осмотрѣла его во всѣхъ подробностяхъ, удостоила внимательно выслушать нѣсколько отвѣтовъ воспитанницъ на данные законоучителемъ вопросы и отозвалась благоволительно. Преосвященному и начальству училища, по возвращеніи Ея

Высочества въ Петербургъ, объявлена отъ нея чрезъ г. оберъ-прокурора благодарность.

Преосвященнаго Евгенія всегда беспокоило то, что изъ жалованья и законныхъ доходовъ, едва достававшихъ ему на собственныя нужды, онъ весьма мало могъ удѣлять что-либо роднымъ. И вотъ онъ рѣшился, для успокоенія себя, на дѣло, едвали когда бывалое, — продать при жизни высочайше пожалованныя ему драгоцѣнности: алмазные знаки ордена, алмазный крестъ на клобукъ, и драгоцѣнную панагію и, не слушая убѣжденій близкихъ ему родныхъ, продать и вырученную сумму раздѣлить тѣмъ, которыхъ призналъ ближайшими себѣ наслѣдниками. Послѣ сего онъ писалъ: „исполнивъ это, я какъ бы гору съ плечъ свалилъ. Послѣ сихъ вещей завѣщаніе мнѣ будетъ уже не нужно, развѣ только на часы и стразовые знаки: но онѣ не стоятъ завѣщанія, денегъ же послѣ меня не останется, развѣ на погребеніе; а платье какое немудрое и другая мелочь — всѣ разойдутся здѣсь.“ Впрочемъ вскорѣ онъ написалъ краткое завѣщаніе, въ которомъ заявилъ, кого онъ признаетъ своими наслѣдниками, „въ предупрежденіе могущаго произойти, какъ пишетъ, послѣ моей смерти немірія и споровъ *de lana caprina*.“

Не смотря на ослабленіе силъ, преосвященный не измѣнялъ нисколько своей дѣятельности. Не упускалъ по прежнему обзрѣвать епархію, посѣщать семинарскіе экзамены, и участвовалъ во всѣхъ церковныхъ торжествахъ. Такъ 2 сентября 1852 года праздновалось въ ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ столѣтіе со времени открытія мощей святителя Димитрія. Преосвященный сюда прибылъ, совершилъ, въ сопровожденіи всего духовенства Ростовскаго и при многочисленномъ стеченіи народа, крестный ходъ изъ Ростовскаго собора въ монастырь и тамъ служилъ литургію и молебствіе святителю. Въ іюль 1853 года, по случаю холеры, также совершилъ со всѣмъ Ярославскимъ духовенствомъ крестный ходъ кругомъ всего города на разстояніи болѣе 6 верстъ, а ему уже было 75 лѣтъ; но это уже былъ его послѣдній подвигъ.

Преосв. Евгеній говорилъ и писалъ, что хотя повинуется власти, не внимающей его просьбамъ на покой и противъ его воли его удерживающей, но если Богъ продлитъ его жизнь до того года, на которомъ скончался Платонъ, то уже никакія убѣжденія не измѣнятъ его рѣшимости отказаться отъ управленія. Митрополитъ Платонъ скончался 1812 гда ноября 11 дня на 76 году отъ

рожденія. Теперь преосвященному Евгенію было также 76 годъ, и столько же прошло сего года, сколько Платону (Платонъ родился 29, а Евгеній 30 іюня). И такъ 11 числа ноября принеши усердныя молитвы о упокоеніи души своего приснопамятнаго благодѣтеля, въ тотъ же день написалъ прошеніе на Высочайшее имя объ увольненіи отъ управленія епархією, а 12 послалъ его въ св. Синодъ.

Наконецъ достигнута давно желанная старцемъ святейшемъ цѣль. 16 декабря состоялось опредѣленіе св. Синода объ увольненіи его по прошенію отъ управленія епархією; а 24 на докладъ св. Синода послѣдовало Высочайшее повелѣніе Его Величества слѣдующаго содержанія: „1) преосвященнаго архіепископа Ярославскаго Евгенія, согласно просьбѣ его, по болѣзненному состоянію, уволить отъ управленія Ярославскою епархією; 2) по уваженію къ его достоинствамъ и понесеннымъ имъ пастырскимъ трудамъ, обезпечить его въ средствахъ содержанія слѣдующимъ образомъ: а) опредѣлить ему пенсію изъ казны по двѣ тысячи рублей серебромъ; б) мѣстопробываніе ему назначить въ одномъ изъ московскихъ ставропигіальныхъ монастырей, по усмотрѣнію святѣйшаго Синода, гдѣ предоставить пользоваться лучшимъ помѣщеніемъ съ отопленіемъ, нужною прислугою и экипажемъ на выѣздъ во всякое время; 3) оставить ему полную свободу совершать тамъ, по его усмотрѣнію и распоряженію, богослуженіе съ мѣстными монастырскими властями и братією, которыхъ и подчинить ему въ семъ отношеніи“. Въмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ святѣйшему Синоду, всемилостивѣйше повелѣно ему быть членомъ святѣйшаго Синода и по настоящему званію присутствовать, когда состояніе здоровья его позволитъ, въ московской конторѣ святѣйшаго Синода. Въ слѣдъ за тѣмъ по изъясненному имъ, на вопросъ св. Синода, желанію, назначено ему мѣстопробываніе въ Ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ; а такъ какъ въ монастырѣ въ это время настоятеля не было, то св. Синодомъ предложено ему принять монастырь въ свое управленіе, на что онъ сначала не соглашался, боясь новыхъ заботъ, но настоятельныя убѣжденія московскаго святителя склонили къ согласію и онъ утвержденъ управляющимъ монастыремъ. И такъ чрезъ 36 лѣтъ онъ сталъ снова присутствовать въ Синодальной конторѣ, гдѣ прежде былъ членомъ, и управлять монастыремъ, въ которомъ прежде былъ настоятелемъ.

2 февраля 1854 года преосвященный Евгеній совершилъ

последнюю въ Ярославль литургію и сказалъ прощальное слово изъ текста: *Нынѣ отпускаеши раба твоего Владыко*. Слово это кратко по составу, но продолжительно было въ произношеніи, потому что на каждомъ почти пунктѣ было прерываемо слезами проповѣдника и слушателей.... Въ это время, по предварительному его распоряженію, уже все было приготовлено для отправленія его въ путь. Но градское общество, желая продлить еще хоть на краткое время сладость лицезрѣнія и бесѣды незабвеннаго архипастыря, упросило его раздѣлить общую трапезу, приготовленную неподдѣльнымъ усердіемъ жителей Ярославля въ домѣ градскаго главы. Здѣсь, среди многочисленнаго собранія, г. начальникъ губерніи, генералъ Бутурлинъ, при возглашеніи тоста за здравіе и долголѣтіе досточтимаго іерарха, выразилъ, что любовь и уваженіе къ нему не ограничиваются наличными представителями Ярославскаго общества, но и всѣ прочіе города, еслибы извѣстно было имъ о столь скоромъ отбытіи архипастыря, не преминули бы къ этой минутѣ прислать изъ среды себя депутаціи для выраженія съ своей стороны тѣхъ же чувствованій, какими проникнуто настоящее собраніе. По возвращеніи въ архіерейскія келліи, и тамъ архипастыря окружило собраніе всѣхъ сословій до непроходимой тѣсноты. Наконецъ около 5 часовъ вечера раздался колокольный звонъ во всемъ городѣ и высокопреосвященный архіепископъ Евгеній, преподавъ тѣснившемуся народу послѣднее благословеніе, отправился въ путь сопровождаемый многими до городской заставы и многими до послѣдней станціи. 4 февраля пр. Евгеній прибылъ въ моск. Донской монастырь, гдѣ и доселѣ пребываетъ.

Поселившись въ Донскомъ монастырѣ на покоѣ, старецъ-святитель немного давалъ себѣ покоя. Каждый день ходилъ въ храмъ къ утрени, литургіи, вечернѣ. Сторожъ монастырскій обязанъ былъ утромъ прежде разбудить его, потомъ начинать благовѣсть, а благовѣсть къ утрени въ Донскомъ начинается въ три часа,—и старецъ не рѣдко приходилъ въ церковь не только до начала службы, но прежде зажженія свѣчъ. Тагъ продолжалось неизмѣнно даже до сего времени. Въ синодальную контору ѣздилъ почти каждое присутствіе до 1867 года, когда вступилъ въ контору новый членъ епископъ Петръ. Богослуженіе совершалъ каждый воскресный и праздничный день, пока могъ хотя съ трудомъ разбирать служебникъ. Но не долго продолжалось такое состояніе. Зрѣніе быстро

ослабѣвало. Въ 1856 году уже не могъ узнавать человѣка вблизи, а въ 1857 пересталъ и служить. Имя свое какъ на официальныхъ бумагахъ, такъ и на письмахъ подписывалъ по осязанію, и подписывалъ даже до сего 1868 года. По случаю юбилея въ семь году подписаль всѣ отвѣты (до 30) на прѣвѣтственные адреса, писанные подъ его диктовку; послѣ этого уже ничего не могъ подписывать. Пока могъ разбирать, то въ свободные часы читалъ самъ, а когда совсѣмъ лишился зрѣнія, ему читали два человѣка, по-переменно, одинъ утромъ, другой вѣчеромъ.

Въ 1856 году при коронованіи и священномъ муропомазаніи Государя Императора Александра Николаевича, Св. Синодъ чрезъ московскаго архипастыря предложилъ ему принять участіе въ семь священнодѣйствіи; но онъ отрекся, написавъ въ отвѣтъ: „зрѣніе мое дошло до такой слабости, что днемъ не узнаю человѣка и въ хожденіи легко могу споткнуться, или зацѣпиться. Потому, при всемъ моемъ желаніи не могу отважиться участвовать въ священномъ обрядѣ коронованія“.

Но и не присутствуя въ семь великомъ торжествѣ, онъ не обидѣнъ монаршимъ благоволеніемъ. На ряду съ прочими іерархами, высочайше награжденными за участіе въ священнодѣйствіи, и онъ получилъ панагію украшенную алмазами при высочайшемъ рескриптѣ отъ 26 августа. Настоятельское жалованье и доходы онъ большею частію употребляетъ или на нужды монастыря, или на благотворенія. Такъ на эти доходы перекрыты и вызолочены главы на соборномъ храмѣ монастыря, покрыта желѣзомъ крашенымъ зеленою краскою крыша надъ оградой кругомъ монастыря и другія постройки. Въ 1860 году указомъ св. Синода въ московскую синодальную контору—за пожертвованія его на благоустройство вѣреннаго ему монастыря изъ настоятельскаго жалованья и причитающихся на его долю доходовъ 24.272 р. 19½ к. сер. объявлена ему особенная признательность. Во время Севастопольской войны, когда всѣ приглашаемы были къ пожертвованіямъ, онъ въ 1854, 1855 и 1856 годахъ посылалъ къ г. московскому генералъ-губернатору по тысячѣ рублей сер. ежегодно,—но не изъ доходовъ, а удѣляя половину своей пенсіи и ограничивая свои расходы одною тысячей. Въ 1860 г. билетъ въ 3000 р. назначилъ братіи монастыря на вѣчное поминовеніе его.

Огорчало старца лишеннаго свѣта болѣе всего то, что

не могъ совершать безкровной жертвы. И въ этомъ отношеніи утѣшителемъ ему являлся, какъ и прежде въ многочисленныхъ случаяхъ, святитель московскій Филаретъ. Онъ неоднократно приглашалъ его въ сослуженіе съ собою въ торжественные дни въ Успенскомъ соборѣ, или въ праздникъ Донскія иконы Божіей матери въ семъ монастырѣ, и нельзя было видѣть безъ умиленія, съ какимъ братскимъ вниманіемъ онъ руководилъ при семъ слѣпца. Присоединялъ его себѣ при хиротоніяхъ викаріевъ московскихъ. Кромѣ того по совѣту московскаго святителя, старецъ лишенный свѣта, съ радостію и утѣшеніемъ, хотя рѣдко, разъ или два въ годъ, совершалъ литургію одинъ въ своемъ монастырѣ, при чемъ кто либо изъ сослужащихъ читалъ подлѣ него молитвы такъ, чтобы онъ могъ слышать ихъ. Утреню же и вечерню Свѣтлаго воскресенія онъ служилъ каждый годъ доселѣ. Последнюю литургію совершилъ святитель съ митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ 14 іюля въ день своего юбилея.

Сей 1868 годъ особенно знаменателенъ для старца святителя. Іюня 30 исполнилось ему отъ рожденія 90 лѣтъ; а іюля 14 святительскаго служенія 50 лѣтъ. Изъ Донскаго монастыря онъ рукоположенъ въ епископа и въ Донскомъ же чрезъ 50 лѣтъ торжествовалъ юбилей епископства. Въ сей день изъявлено ему Высочайшее благоволеніе Государя Императора пожалованіемъ ему ордена св. Владиміра 1 степени при весьма малестной грамотѣ за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ; Св. Синодъ выразилъ свое къ нему вниманіе поздравительною грамотою за подписаніемъ всѣхъ членовъ; митрополитъ московскій почтилъ сей день священнослуженіемъ въ Донскомъ; духовенство московское, академія, обѣ семинаріи, епархіи: Ярославская, Рязанская, Курская привѣтствовали писменно чрезъ избранныхъ депутатовъ. Все это напечатано тогда же въ разныхъ духовныхъ журналахъ.

Протоіерей Іоаннъ Благовѣщенскій

ОБЛИЧЕННОЕ И НАКАЗАННОЕ СУЕВѢРІЕ.

Въ недавнее время досталось мнѣ выслушать повѣствованіе объ одномъ случаѣ, показывающемъ, какъ опасно и богопротивно прибѣгать къ суевѣрнымъ средствамъ

лечения. Случай этотъ повѣданъ мнѣ духовникомъ С. П. іеромонахомъ В., а произошелъ съ роднымъ его братомъ.

Братъ помянутаго лица былъ одержимъ припадками невѣдомой мучительной болѣзни, которую приписывали дѣйствію чародѣянія, и находился въ самомъ отчаянномъ положеніи. Ни средства медицинскія, ни простонародныя, ему непомогали. Но такъ какъ утопающимъ обычно хвататься иногда и за гнилую не надежную соломину, то и этотъ больной, по происхожденію своему нечуждый понятіямъ простонароднымъ, не прочь былъ прибѣгнуть наконецъ къ волшебнымъ наговорамъ одного извѣстнаго въ околѣдѣ знахаря-врача. Родные, видя его страданія, поспѣшили исполнить его желаніе, и больной вскорѣ поступилъ въ полное распоряженіе знахаря, производившаго надъ нимъ неоднократно свои нашептыванія и заклинанія, безъ всякой впрочемъ пользы и облегченія. Въ одну мучительную ночь, когда особенно силенъ былъ приступъ болѣзни больного, забылся онъ среди страданій легкою дремотой, во время, которой предсталъ ему невѣдомый старецъ, приказавъ, — немедленно проснуться и бодрствовать въ ожиданіи небеснаго Гостя, который не умедлитъ его посѣтить. Больной пробудился и съ недоумѣніемъ размышлялъ о необычайномъ своемъ сновидѣніи. Покой имъ занимаемый былъ совершенно теменъ, но вотъ вдругъ зашлась въ немъ какъ бы зарница въ переднемъ углу у св. иконъ, и стоявшая въ числѣ ихъ икона Святителя Николая приняла видъ свѣтящагося отверстія, изъ глубины котораго выступилъ самъ великій Чудотворецъ и приблизился къ одру болящаго. „Не лечись ты у знахаря, и будешь здоровъ“, молвилъ явившійся, осѣнивъ больного крестнымъ знаменіемъ. „Ты уже и здоровъ, повторилъ Онъ опять, но если снова слушаешь знахаря, то умрешь непременно“. Съ этими словами неземной посѣтитель отступилъ опять къ своей иконѣ и вступилъ въ нее какъ-бы въ нѣкую дверь. Прежняя тьма окружила снова испѣлѣвшаго страдальца, мучительныя страданія котораго смѣнились сладкимъ покоемъ. На утро рассказалъ онъ своимъ домашнимъ свое видѣніе и казался бодръ и здоровъ; но присутствовавшій тамъ же знахарь съумѣлъ ослабить впечатлѣніе его разсказа, и даже приписать видѣніе своему влиянію и искусству, самого же разскащика уговорилъ для подкрѣпленія и обновленія силъ выпить нѣсколько глотковъ наговоренной имъ воды, послѣ которой вскорѣ сдѣлался съ нимъ жесточайшій приступъ прежней его болѣзни, отъ котораго въ тотъ же день онъ скончался.

Да послужить къ вразумленію многимъ вѣрящимъ и до-
селя всевозможнымъ нашептываньямъ и наговорамъ, не-
бесное обличеніе этого суевѣрія великимъ угодникомъ Бо-
жимъ святителемъ Николаемъ, и наказаніе невнявшаго спа-
сительному совѣту.

А. Ковалевскій

АДРЕСЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ИННОКЕНТІУ М. МОС- КОВ. ОТЪ ПРИЧТА И СТАРОСТЫ КАЗАНСКАГО СОБОРА.

При московскомъ Казанскомъ соборѣ находится, при-
надлежащее ему и извѣстное подъ именемъ *палатки*, не-
большое каменное зданіе, въ которомъ устроены квартиры
для причетниковъ собора, сторожей и для постороннихъ
жильцевъ, а также лавка, отдаваемая въ содержаніе, какъ
и послѣднія квартиры, по найму. Въ верхнемъ этажѣ этого
зданія отдѣлена одна небольшая, но чистая и снабженная
приличною мебелью, комната для причта соборнаго, еже-
дневно, по совершеніи литургіи, остающагося для отпра-
вленія молебновъ, по желаніямъ приходящихъ богомоль-
цевъ, предъ чудотворною Казанскою иконою Божія Матери,
до 1-го часа по полудни и долѣе. Она же служитъ иногда
гостепріимнымъ пріютомъ для иногородныхъ священно-
служителей. Сюда также, во время храмовыхъ праздниковъ
собора, приглашаются на чай большая часть совершаю-
щихъ священнослуженіе и нѣкоторые изъ постороннихъ
посѣтителей.

Сію-то комнату, 22 октября сего 1868 года, въ день
храмоваго праздника собора, и вмѣстѣ гражданскаго тор-
жества въ память изгнанія поляковъ изъ Москвы (1612 г.),
по просьбѣ старосты соборнаго, почетнаго гражданина С.
Г. Котова, благоволилъ посѣтить Высокопреосвященнѣйшій
Иннокентій, Митрополитъ Московскій, послѣ совершенной
имъ въ присутствіи градоначальника, князя В. А. Долго-
рукова, торжественной литургіи въ соборѣ. По этому слу-
чаю, отъ причта Казанскаго собора, съ церковнымъ ста-
ростою, поднесенъ былъ Владыкѣ слѣдующій адресъ, и
получено отъ него, испрашиваемое въ немъ, благослове-
ніе на поставленіе въ означенной комнатѣ портрета Его
Высокопреосвященства, въ память милостиваго посѣщенія
ея первосвятителемъ Московскимъ.

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастыръ! Въ минувшій праздниѣ Казанскаго собора, Ваше Высокопреосвященство произвели глубокое, умиленное впечатлѣніе въ сердцахъ нашихъ, соизволивъ смиренномудро снисойти на наше дерзновенное прошеніе и взойти, по окончаніи Богослуженія, въ находящуюся при соборѣ малую горницу, а тѣмъ преподавъ намъ и прочимъ зрителямъ высокій урокъ смиренномудрія. Съ этой поры, горница сія, удостоенная святительскаго посѣщенія Вашего, стала въ глазахъ нашихъ священною.»

„Мы не выражаемъ здѣсь чувствъ благодарности за Ваше отечески милостивое къ намъ снисхожденіе, потому что онъ не выразимы и должны быть засвидѣтельствованы не словами, но дѣлами; а только, въ чувствахъ умиленія, испрашиваемъ Вашего Архипастырскаго благословенія, въ память этого событія, украсить горницу портретомъ Вашимъ: пусть онъ будетъ безмолвнымъ, но тѣмъ не менѣе внушительнымъ и понятнымъ, а притомъ всегдашнимъ, для насъ и для всѣхъ входящихъ туда, провозвѣстникомъ того начала, на которомъ основывается и зиждется дѣятельное христіанство,—Христова и Христоподрожательнаго смиренія; пусть міръ, не мирный по высокоумію, но могущій найти умирненіе въ смиреніи, наглядно поучается, въ нашей смиренной кушѣ, тому, что служить къ его *смирненію* и миру (Лук. 19, 42)!.. Бываютъ случаи, предметы, лица, которые, по древнему изреченію, громко вѣщаютъ въ самомъ своемъ безмолвіи (а): таковы въ особенности портреты достопамятныхъ мужей, и преимущественно поставенные на мѣстѣ ихъ подвиговъ...

„Мы могли бы сдѣлать то, о чемъ теперь говоримъ, и безъ вѣдома Вашего, Архипастыръ милостивѣйшій, и думаемъ, что нашъ поступокъ никому не показался бы предосудительнымъ. Скажемъ болѣе, постигая настоящій смыслъ совершившагося предъ глазами нашими. Если *тайну цареву* надобно хранить въ молчаніи, то *дѣла Божія* нужно возвѣщать во всеуслышаніе, или передавать во всеобщее извѣстіе (Тов. 12, 7); а въ Вашемъ смиренномудромъ подвигѣ мы видимъ именно *дѣла Божіе*, спасительное для насъ и для многихъ другихъ. Еслибы мы умолчали о немъ, то самое *каменіе* того малаго зданія, подъ кровъ котораго Вы благоволили войти, *возопило бы вмѣсто насъ, и даже противъ насъ!*..“

(а) Cum tacent, clamant=когда молчать,—кричать!

„Владыко святой! Въ Казанскомъ соборѣ положено *начало* духовно-плодотворной силы Вашей (Втор. 24, 17 по евр. тек.) относительно московской церкви; здѣсь, предъ взорами ея представителей, открылось *начало путей* Вашихъ, или лучше, *Господнихъ* (Прит. 8, 22), въ лицѣ Вашемъ, по ея вертограду: здѣсь же, по судьбамъ Божиимъ, надлежало обнаружиться въ Васъ, съ особенною ясностью и очевидностью, для всѣхъ *имѣющихъ очи видѣти* (Іез. 12, 2), и тому отличительному свойству Вашему, которое преимущественно угодно Богу и любезно человѣкамъ, *возносящему*, или *высокотворному* смиренію, какъ оно называется на языкѣ церковномъ (см. мая 24 Ник. к. 1 п. 1 тр. 3; сен. 18 п. 1 тр. 2), въ духѣ евангельскомъ (Лук. 18, 14). И мы, внимательные къ путямъ промысла Божія о насъ и о всей церкви московской, не можемъ не указать міру на преподанный высокій урокъ, наиболѣе нужный для насъ и для него.“

„По всему этому полагаемъ, что мы имѣемъ не только право, но и долгъ увѣковѣчить, по возможности, память о Вашемъ высоко-назидательномъ подвигѣ поставленіемъ Вашего портрета на мѣстѣ самаго подвига; и въ настоящемъ случаѣ, обращаясь къ Вамъ, желаемъ лишь, чтобы этотъ портретъ получилъ вѣщую благодатную силу и дѣйственность для благой цѣли отъ святительскаго благословенія Вашего.“

Къ успокоенію же Вашего смиренномудрія, которое можетъ смутиться такимъ предпріятіемъ, осмѣливаемся, съ сыновнимъ дерзновеніемъ, плодомъ Вашей отеческой благости, присовокупить, что сіе предпріятіе, по намѣренію нашему, клонится собственно не къ Вашей личной чести, а къ славѣ Христа Спасителя, Котораго живой примѣръ усматриваемъ въ Вашемъ подвигѣ, вѣруя, что *Христосъ есть дѣйствующій* въ Васъ, для нашей пользы, *по Своему* благоволенію и что *безъ Него не можете сдѣлать ничего* достопамятнаго и достоподражательнаго; а притомъ ищемъ подкрѣпленія слабой вѣры видимыми и къ намъ близкими средствами, проявляющими силу Божию, взывая: *впруемъ, Господи! помози нашему невѣрію*. 1868 года октября дня.“

Вашего Высокопреосвященства нижайшіе послушники: (слѣдуютъ подписи 8 членовъ причта и старосты).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла новая книга: *Доблестная жена по Соломону*, печатавшаяся въ Душеполезномъ Чтеніи 1866-7 гг., съ значительными дополненіями. Объемъ книги 18½ листовъ убористой печати. Содержаніе: обязанности женщины. Оглавленіе: вступленіе, гдѣ излагается взглядъ на женскій вопросъ. Глава I. *Жену люблю кто обрываетъ*. II. Хозяйство. III. Сонъ. IV. Отношенія къ прислугѣ. V. Рукодѣлья. VI. Внѣшняя хозяйственная дѣятельность. VII. Продолженіе. VIII. Нравственное вліяніе сельско-хозяйственной дѣятельности на женщину. IX. Роскомъ и извѣстная внѣшность. X. Благотворительность. XI. Продолженіе. XII. Мать. XIII. Нравственная сила. XIV. Продолженіе. XV. Нѣчто о прекрасномъ вообще. XVI. Грація. XVII. Мудрое употребленіе слова. XVIII. Умственное образованіе. XIX. Общественное значеніе семьи и заключеніе.

Цѣна 1 р. 20 к., а съ пересылкою 1 р. 50 к.

Можно получать у автора Д. Державина, діакона Воскресенской, за Даниловымъ монастыремъ, церкви въ Москвѣ, и у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Черенина, Оерапонтова и Улитина.

Русскій Архивъ 1869 и Осмнадцатый вѣкъ. Первые двѣ книги. Подписка на оба эти изданія принимается въ Москвѣ въ Чертковской библіотекѣ на Мясницкой, № 7. и у извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ. Иногородные подписчики обращаются съ своими требованіями исключительно въ Москву, въ Чертковскую библіотеку. Цѣна годовому изданію одного *Русскаго Архива* на 1869 годъ, какъ въ Москвѣ и Петербургѣ, такъ и съ пересылкою въ другія мѣста и съ доставкой на домъ, 7 руб. сер. Цѣна *Русскому Архиву* на 1869 годъ и вмѣстѣ съ нимъ одной только книгѣ *Осмнадцатаго вѣка* 10 р., а *Русскому Архиву* и вмѣстѣ съ нимъ двумъ книгамъ *Осмнадцатаго вѣка*, съ пересылкою двѣнадцать рублей. Книги XVIII вѣка продаются по одиначкѣ. Первая книга вышла, вторая печатается.

Желающіе получать *Русскій Архивъ и Осмнадцатый вѣкъ*, подписываютъ свои требованія: въ Москву, въ Чертковскую библіотеку, Петру Ивановичу Бартеневу. Въ Петербургѣ можно подписываться въ книжномъ магазинѣ А. О. Бабунова, но под-

писчики изъ другихъ городовъ обращаются *исключительно* въ Москву, въ Чертковскую библіотеку. Тамъ же можно получить Русскій Архивъ прежнихъ годовъ 1864 года 4 р., 1865, 1866, и 1867 годовъ по 5 р., 1868 г. 6 р. Пересылка за каждый годъ по 50 коп. Покупающіе не менѣ двухъ томовъ пользуются уступкою по 50 к. съ тома. Желаящіе получить *всѣ шесть лѣтъ вмѣстѣ*, т. е. еще и 1869 годъ, высылаютъ съ пересылкою 29 р., а выписывающіе при томъ и *два книги Оснащдцатаго вѣка*—платятъ съ пересылкою за всѣ восемь книгъ 34 руб. Тетради Русскаго Архива по одиночкѣ не продаются. Составитель и издатель Русскаго Архива: *Петръ Бартеневъ*.

Журналъ *Руководство для сельскихъ пастырей*, издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1869 году, и начнетъ съ 1-го января десятый свой годъ. Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ. *Руководство для сельскихъ пастырей* выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8 ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35 печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ. Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., съ пересылкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1869-го года. Въ редакціи находятся также экземпляры *Руководства для сельскихъ пастырей* за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1868 годы. Желаящіе могутъ подучать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 р. сереб. Подписчикамъ *Руководства для сельскихъ пастырей* въ Кіевѣ. Редакторъ Архимандритъ *Ферапонтъ*.

Русскій, газета политическая и литературная, издаваемая М. П. Погодинымъ, будетъ продолжаться въ 1869 году по прежней программѣ. Газета выходитъ ежедневно, листами, большаго формата, на бѣлой бумагѣ, убористымъ шрифтомъ. Содержаніе: Важнѣйшія назначенія по государственному управленію. Примѣчательные указы. Новости иностранныя, внутреннія, московскія. Извѣстія ученые, художественныя, торговыя. Свѣдѣнія справоч-

ныя, календарныя, театральныя, музыкальныя. Судебный указатель. Примѣчательныя рѣшенія по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ. Въ смѣси помѣщаются повѣсти, рассказы, письма, анекдоты, сцены, стихотворенія. Библіографія, съ краткими замѣчаніями о важнѣйшихъ, вновь выходящихъ книгахъ. Обзорѣніе газетъ и журналовъ, съ указаніемъ замѣчательныхъ статей. Переписка. Цѣна за годъ въ редакціи 6 р., съ пересыл. и доставкой 7 р. 20 к., полгода 4 р., четыре мѣс. 3 р., три мѣс. 2 р. 25 к., одинъ мѣс. 1 р. Подписка принимается: у извѣстныхъ книгопродавцевъ и въ конторѣ редакціи, въ Москвѣ, въ Чернышевскомъ переулкѣ, противъ Англійск. цер., въ д. Пустошкиной, у *Михаила Павловича Смирнова*.

Въ конторѣ можно получить все изданіе *Русскаго*. Цѣна 1867 года 2 р. Первой половины 1868 г. 2 р. Второй половины 1868 4 р. За оба года 8 р. Тамъ же продаются отдѣльные номера газетъ; принимаются публикаціи и заказы по типографіи. Иногородные благоволятъ относиться на имя редактора, на Дѣвичьемъ полѣ въ своемъ домѣ. Подписчики, не внесшіе добавочныхъ 2 р., вслѣдствіе перемѣны изданія изъ еженедѣльнаго въ ежедневное, благоволятъ поспѣшить доставленіемъ ихъ въ редакцію.

Подписка на *Современныя Извѣстія*. Въ будущемъ году, какъ и въ настоящемъ, *Современныя Извѣстія* будутъ выходить ежедневно, не исключая праздничныхъ и послѣпраздничныхъ дней; полное годовое изданіе, какъ и въ нынѣшнемъ году, будетъ состоять изъ 360 №№. Форматъ въ сравненіи съ прежнимъ будетъ значительно увеличенъ: каждая страница будетъ заключать въ себѣ пять столбцовъ вмѣсто теперешнихъ четырехъ, и притомъ шрифта не менѣе четкаго, но болѣе убористаго, чѣмъ прежній. Съ увеличеніемъ формата и съ лишними 80 выпусками (противъ 280 №№, которые даются прочими ежедневными газетами), *Современныя Извѣстія*, въ полномъ годовомъ объемѣ своемъ, будутъ равняться обыкновеннымъ большимъ газетамъ. Редакціею приняты мѣры, чтобы газета выходила не только каждагодневно, но и въ одинъ опредѣленный утренній часъ.

Несмотря на увеличеніе формата и на увеличеніе пересылочной платы (которая вслѣдствіе новаго тарифа возвышается для нашего изданія втрое), редакція находитъ возможнымъ: 1) для подписчиковъ, уже имѣющихъ на будущій годъ; 2) для всѣхъ годовыхъ подписчиковъ, имѣющихъ поступить до истеченія настоящаго года; и 3) для священнослужителей западнаго и прибалтійскаго краевъ—оставить прежнюю цѣну, именно: пять рублей съ доставкой въ Москвѣ, и шесть рублей съ пересылкой въ города. Для всѣхъ прочихъ подписчиковъ на *Современныя Извѣстія* цѣна назначается слѣдующая.

Для иногородныхъ съ пересылкою: за годъ 7 руб. 50 к., за полгода 3 р. 75 к., за 4 мѣсяца 2 р. 50 к., за 2 мѣс. 1 р. 50 к., за 1 мѣс. 1 р.

Желающіе получать газету въ особыхъ, наглухо заклеенныхъ, пакетахъ прилагаютъ: годовые подписчики—50 к., прочіе по 10 к. за каждый мѣсяцъ. Для московскихъ подписчиковъ съ доставкою годовая цѣна шесть рублей, полугодовая три рубля и т. д. по соразмѣрности. Подписка принимается въ Москвѣ: въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій*, близъ Москворѣцкаго моста; у книгопродавцевъ: Соловьева на Страстномъ бульварѣ, Салаева, Оерапонтова, Прѣснова, Манухина, Ключкова на Никольской, Большакова въ Юхотномъ ряду; и въ магазинахъ Матвѣева близъ Иверскихъ воротъ, Руднева на Нѣмецкомъ рынкѣ и въ Елоховѣ, В. О. Корещенко, на Мясницкой противъ дома Черткова, Богданова близъ Сухаревой башни. Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ на Невскомъ Проспектѣ: Исакова, Базунова и Кожанчикова. Сверхъ того, подписка принимается въ газетныхъ экспедиціяхъ Императорскихъ почтамтовъ и согласно новымъ почтовымъ правиламъ, — во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи.

Служащія лица, по принятому въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ обычаю, вносятъ за газету деньги съ разсрочкою, за ручательствомъ казначеевъ; священнослужители, если пожелаютъ, могутъ пользоваться также разсрочкою.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости съ января 1869 года будутъ издаваться, по благословенію святѣйшаго Синода, при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія; въ составъ ихъ будетъ входить двѣ части: официальная и неофициальная. *Московскія Епархіальныя Вѣдомости* будутъ выходить еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ, въ 4-ю долю листа. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ *Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при епархіальной библіотекѣ въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ; въ книжной лавкѣ «Русская Грамота» и у книгопродавца Андрея Николаевича Оерапонтова. Въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Имперіи. Цѣна годовому изданію три рубля; съ доставкою и пересылкою четыре рубля.

Съ 1863 года тоже Общество издаетъ *Чтенія въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*. Въ будущемъ 1869 году оно предполагаетъ выпустить 4 книжки Чтеній въ размѣрѣ отъ 10 до 12 листовъ каждая. Въ нихъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ помѣщаться статьи догматическія, нравственныя, полемическія, церковно-историческія, матеріалы для біографіи московскаго митрополита Филарета и исторія московскаго епархіальнаго управленія съ 1721 г. Годовая цѣна 3 р., съ доставкою и пересыл. 4 р.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) по-временно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1869 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ исключительно изъ приложеніи, а вторая — преимущественно изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно *Православный Собесѣдникъ*. Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1869 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—семь рублей серебромъ. Подписка принимается въ Казани въ редакціи *Православнаго Собесѣдника* при духовной академіи.

Съ 1857 года при *Православномъ Собесѣдникѣ* издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по казанской епархіи», которыя будутъ выходить и въ 1869 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, весьма убористаго шрифта. Цѣна Извѣстій для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ *Православнаго Собесѣдника* четыре руб., б) а вмѣстѣ съ нимъ десять руб. сер.—съ пересылкою. Подписка принимается также въ Редакціи *Православнаго Собесѣдника*.

Напечатана безъ цензуры и поступила въ продажу у книгопродавцевъ Москвы и Петербурга новая книга:

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ.

Очерки и рассказы, сочиненіе Федора Вас. Ливанова.

Содержаніе: I. Пророчица раскольниковъ Устинья Никифоровна. II. Хлысты Михайловскаго Замка. III. Бѣгунъ. IV. Скакуны. V. Духоборцы и Сенаторъ Лопухинъ. VI. Странникъ, VII. Молокане, VIII. Арестанты-Литераторы. IX. Адамантъ Благочестія. X. Молоканское село «Тяглое озеро». XI. Пропагандистъ Мясницкій. XII. Дѣтубійство Безпоповцевъ. XIII. Раскольниковы ходаки, XIV. Начало и происхожденіе Молоканъ и Духоборцевъ въ Россіи. XV. Скопитель. XVI. Раскольникъ Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Агафья Рахманова. XVII. Молоканскій пошъ. XVIII. Іоаннъ Креститель и Варвара Мученица. XIX. Богатые скопцы Солодовниковы. XX. Раскольники Елисей и Тимофѣй Морозовы. XXI. Закланіе сына въ жертву Богу. Цѣна книги, въ 29 печатныхъ листовъ большаго формата, назначается умѣренная: 1 р. 85 к.

сер., съ перес. 2 руб. 20 к. Продается въ С.-Петербургѣ у всѣхъ книгопродавцевъ, въ Москвѣ у автора книги, московск. адвоката, жител. на Пречистенкѣ, близъ Пречистенскихъ воротъ, д. Селезневой, кв. № 5 и у нѣкоторыхъ книгопродавцевъ. Выписывающіе книгу отъ автора получать ее за 2 р. сер. съ пересылкою.

Отъ алтайской духовной миссіи.

Алтайскою духовною миссіею получены и на приходъ въ шнуровую книгу записаны слѣдующія пожертвованія: а) 17 мая, изъ Чистополя отъ мѣшанина А. И. Юзеева, при письмѣ отъ 6 апр. 1868 г., *десять руб. сер.* на нужды миссіи. б) 26 мая изъ Полтавы отъ Я. Дули *два руб. сер.* в) *Того же числа*, чрезъ редакцію Домашней Бесѣды, отъ 11 апр. 1868 г., *двадцать шесть руб. сер.* отъ разныхъ жертвователей. г) 30 мая, чрезъ ту же редакцію, отъ 22 апр. 1868 г., *десять руб. сер.* отъ разныхъ жертвователей. д) *Того же числа* изъ г. Ейска отъ Калигаева, при письмѣ отъ 8 апр., *пятьдесятъ руб. сер.* е) *Того же числа*, изъ Нижегород. Никол. общест. банка, при отношеніи отъ 29 апр. 1868 г., *восемь билетовъ* на тысячу триста рублей, вложенныхъ преосвящ. епископомъ Іереміею и процентовъ по нимъ *сто тридцать девять руб. двадцать три коп.* въ пользу Чулымскаго Благовѣщенскаго монастыря, съ разнымъ назначеніемъ. ж) 6 Іюня, отъ священника Донской епархіи о. Василія Томилина *три руб.* з) *Того же числа*, чрезъ преосвященнаго Алексія, епископа Томскаго, отъ 28 мая, билетъ Никол. Нижегород. банка, на сумму 100 р. отъ преосвящ. еп. Іеремія на новое изданіе книги «Ученіе святителя Тихона» въ пользу инокродческаго миссіонерскаго училища. и) 22 Іюня, изъ Москвы отъ сотрудника миссіи о. Николая Лаврова, посылка на *двадцать пять руб. сер.* съ разными книгами: для миссіонерскаго Филаретовскаго училища въ с. Улаалѣ и для миссіи. і) 25 іюня, изъ Совѣта М. О. при отношеніи отъ 17-го мая, *двести десять рублей*, въ пользу бѣднѣйшихъ изъ новокрещенныхъ. к) Іюля 4 дня, изъ ст. Александровской, при письмѣ священника Филипа Любомудрова, *пятнадцать рублей*; л) Іюля 9 дня, изъ г. Кузнецка, при письмѣ отъ 1 іюня, на устройство мужескаго монастыря въ Алтай—*двадцать пять рублей*. м) іюля 18 дня, изъ Москвы, чрезъ сотрудника миссіи о. Николая Лаврова отъ 12 іюня *пятьдесятъ руб.* въ пользу голодающихъ. н) *Того же дня* изъ Кіева, при письмѣ г. Багатинова отъ 5 іюня, *двадцать одинъ рубль*. о) *Того же дня*, изъ Землянка при письмѣ г. Дубовицкой отъ 11 іюня, *тридцать пять рублей*. п) *Августа 4 дня* изъ Москвы, чрезъ сотрудника о. Н. Лаврова отъ 19 іюня, *шестьдесятъ одинъ рубль*. р) *Августа 10 дня* изъ Москвы, чрезъ того же сотрудника, при письмѣ отъ 28 іюня отъ разныхъ лицъ *пятьдесятъ семь рублей*. с) *Того же числа*, при отношеніи его же отъ 5 іюля, отъ разныхъ лицъ *сто три рубля*. т) *Того же числа*, изъ Козельска, при письмѣ отъ 4 іюля отъ Цыплакова *двадцать пять рублей*. у) *Августа 12 дня* изъ Тимскаго уѣзда, Курской губ., отъ г-жи Платоновой *сорокъ рублей*.

Миссіонеръ С. Ландышевъ.

90514

новыхъ почтовыхъ правилъ, увеличивается на 25 копѣекъ: иногородные подписчики благоволятъ присылать въ Редакцію за годовое изданіе съ пересылкою не 3 р. 50 к., какъ было прежде, а 3 р. 75 копѣекъ.

Оставшіеся неразобраными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкой, за 1867 и 1868 годы по 3 р. 50 коп. съ пересылкою.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, Василия Нечаева; въ конторѣ Университетской типографии; у книгопродавцевъ Соловьева, Глазунова, Оерапонтова, и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ. Въ почтовыхъ мѣстахъ допускается только пріемъ пакетовъ съ подпискою, адресуемыхъ въ Редакцію, а не самая подписка.

Издатель и редакторъ священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ.**

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО НАПЕЧАТАННЫЯ СТАТЬИ,

БЕЗЪ ОСОБОЙ ПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ.

- | | |
|---|-------|
| 1) Обзоръ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. | 50 к. |
| 2) Житіе святаго преподобнаго мученика и исповѣдника Стефана Новаго | 7 " |
| 3) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. | 10 " |
| 4) О дружбѣ | 7 " |
| 5) Жизнь святаго Василия Великаго | 25 " |
| 6) Братья и сестры | 7 " |
| 7) Святый Владиміръ равноапостольный | 10 " |
| 8) Жизнь св. Григорія Богослова | 20 " |
| 9) Великій постъ въ Иерусалимѣ | 25 " |

При редакціи Душеполезнаго Чтенія и еще въ книжной лавкѣ А. Н. Оерапонтова, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ продается также *Церковное пѣніе въ Россіи. 1-й и 2-й выпуски.* Профессора москов. консерваторіи свящ. Д. Разумовскаго. Москва 1867 года. Цѣна съ пересылкою за каждыя выпуски по 1 р. 75 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Стр.

I. ОТНОШЕНІЕ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ГРЕЧЕСКИМЪ ЦЕРКВАМЪ, СО ВРЕМЕНИ РАЗДѢЛЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ ДО ПАДЕНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Свящ. А Иванцова-Платонова.	267—287
II. БОГОМАТЕРЬ, ПРЕДТЕЧА, ЕВАНГЕЛИСТЫ, АПОСТОЛЫ И ПРОЧІЕ СВЯТЫЕ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ. Свящ. В. Владимірскаго.	288—311
III. ИЗЪЯСНЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ ПѢСНИ. Діакона Николая Воинова.	312—322
IV. РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. Графа М. Толстаго.	323—345
V. ПАРЕМИИ ИЗЪ КНИГИ ВЪТІЯ. Свящ. В. Нечаева.	346—357
VI. ЗАМЕРЗАНИЕ ВОДЫ. Димитрія Голубинскаго.	358—362
VII. ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.	363—366

II.

I. ПУТЕВЫЯ ПИСЬМА ИЗЪ ДРЕВНЕЙ СУЗДАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. Письмо пятое. Графа М. Толстаго.	125—139
II. ДЕНЬ ВЪ СВЯТОГОРСКОЙ ПУСТЫНИ 4 СЕНТЯБРЯ, 1868 ГОДА. Андрея Ковалевскаго.	139—149
III. СВДѢНІЯ О СЛУЖЕНІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПІСКОПА ЕВГЕНІЯ ВЪ ЯРОСЛАВЛЬ И О ПРЕВЫВАНІИ ЕГО ВЪ ДОНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ. Прот. І. Благо-вѣщенскаго.	149—164
IV. ОБЛИЧЕННОЕ И НАКАЗАННОЕ СУЕВѢРІЕ.	164—166
VII. АДРЕСЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ИННОКЕНТИЮ М. МОСКОВ. ОТЪ ПРИЧТА И СТАРОСТЫ КАЗАНСКАГО СОВОРА.	166—168

Изданіе «Душеполезнаго Чтенія» будетъ продолжаемо въ 1869 году съ небольшимъ измѣненіемъ въ цѣнѣ за пересылку иногороднымъ. См. объявленіе о семъ на внутреннихъ страницахъ обертки.

Печатать позволяется Москва. Декабря 28 дня 1868 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

1921
4400

174

